ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

N 4

1925

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО

8 марта по всем уголкам СССР и в других странах будет проводиться международный день работницы.

Вот здесь-то каждая пионерская организация должна принять самое деятельное участие.

Что должен сделать для этого отряд?

Работа отряда должна начаться с практических заданий звеньям. Надо выяснить, можно ли будет при учреждении или предприятий, где находится отряд, открыть детский сад, ясли или какие-либо еще детские учереждения. Пионеры должны принять самое большое участие в работе по подготовке и открытию таких учреждений.

Если же ясли или детский сад уже есть, то пионера должны с ними связаться. Надо договориться с местным отделом работниц или крестьянок и с руководителями детучреждения о возможной помощи им.

Что же могут сделать пионеры, например, для детского сада?

Очень многое. Работа по украшению, сделать игрушки для малышей, почитать или рассказать, провести игры и т. д. Кроме этого, отряд проводит работу по изучению положения работницы и крестьянки раньше и теперь.

Пионеры узнают, сколько работниц состоит в партии, чем заняты, рост числа девушек в комсомоле, как участвует женщина в общественной жизни, сколько на предприятии неграмотных. По всему этому составляются таблицы и плакаты. Каждый отряд должен укрепить свою связь с женотделом, с делегатками и работницами.

Работа в семье.

Отряд целиком и каждый пионер в отдельности усиливают работу в семье, особенно помощи матери-работнице и крестьянке. Каждый пионер отряда должен добиться, чтобы в этом году его мать участвовала в дне работницы (была хотя бы на одном собрании).

Для контроля, как проходит работа, и для большого интереса ребят, на занятиях звеньев и один раз на сборе отряда заслушиваются доклады как идет работа. Особенно важно, чтобы пионеры целом звеном знали у кого мать или сестра более забитые и темные, помогали бы в их работе и добились бы привлечения их на вечера и собрания.

Одновременно отряд ставит себе задачу ко дню работницы поднести местному отделу работниц и крестьянок подарки, которые готовятся по звеньям: это—книжки, знамя, плакаты и т. д.

Беседа.

Незадолго до 8 марта подытоживается подготовительная работа; вожатый проводит беседу на тему, „женщина не раба“.

В этой беседе вожатый рассказывает ребятам о прежнем положении женщины, вообще о положении работницы и крестьянки, а также и женшине рабыне в семье, забитой и угнетенной домашним хозяйством. Все это сравнивает с теперешным положением после Октября, положившего конец угнетению женщины в СССР.

В самый день 8 марта проводится вечер с пьеской, декламаций и пением, на котором желательно провести беседу с женщиной-работницей, или крестьянкой, участвующей в общественной жизни.

Ответы пикорам

Школьникам станицы Александровская.

Писать в „Пионер“ можно всем ребятам: пионерам и не пионерам.

Худякову (Ленинск).

В твоей заметке написано про многое, но нечего толком не поймешь. Бери меньше тем, но лучше их прорабатывай.

Косолапову. Фомину Пикору Е. Д.

При заметках надо обязательно указывать свой адрес.

Пионерам села Крынки и Карпухину (Спас-Клепики).

Пишете только про торжественные дни; это не дело. Надо и будни. Не пойдет.

Смирнову (Шуйск).

Что бы узнать, какой материал нужен для „Пионера“, просмотри его номера. За разрешением чисто организационных вопросов обратись в Удетбюро РЛКСМ.

Зеленнову (Ачинск).

Пиши в журнал, следи за своими ошибками, учись на них. Вот ты и будешь пикором.

Звену „Костер“ 4-го Рыбинского отряда.

Пишите лучше о том, что есть, а не о том, что хотите сделать.

Бобковской (Фокино), **Ореховичу** (Вешенская), **Векслер и Зилотину** (Пермь), **Амбрейт** (Витебск), **Горобец и Красному** (Кадиевка, Донбасс), **Демину** (Канск, Сибирь), **Лифшицу** (Новгород-Северский, Черниговск. губ.), **Цвик** (Псков), **Казменко** (Кисловодск), **Семенову** (Иваново-Вознесенск), **Палагину** (с. Павелец, Рязанской губ.), **Коробову** (Юрьев-Польский).

Восьмиверской, Ленской и Леонову (Детское Село), **Стернину, Стрешневу и Зорину** (Кр.-Пресня, Москва), **Малышеву** (Владикавказ), **Вайвар** (Ижевск, Вотск. обл.), **Глейберзон** (Туров, Минск. губ.) **Власову** (Ташкент).

Присланное используем. Пишите еще.

Кляканову (Степаноково), **Полянскому и Шведикову** (Малаховка, Моск. губ.), **Прокофьеву** (Петропавловск, Акмолинск. губ.), **Эйгенсон** (Армавир, Кубанск. обл.), **Радаеву** (Кокчетав. Акмолинск. губ.).

Заметки запоздали. Не пойдут.

(Продолжение на 3 стр. обложки).

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН Ц. Б. ДЕТ. КОМ. ГРУПП им. В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 4 25 февраля 1925 г. 2-й год изд.

Пионеры будущие коммунисты

Ленин требовал от Комсомола — чтобы он взял на себя воспитание наших ребят по коммунистически. Ленин считал, что по крайней мере с 12 лет каждый ребенок должен уже получать настоящее коммунистическое воспитание. Но что это означает: „настоящее коммунистическое воспитание"? Это вовсе не означает, чтобы ребенок нахватался разных непонятных ему слов из коммунистических речей, газет и книжек; это вовсе не означает, чтобы он носил только внешние знаки пионерского союза. Это означает, чтобы он на самом деле был маленьким коммунистом.

А быть коммунистом—это значит: ставит на первое место не свои собственные желания, а то, что нужно всему рабочему классу. Или вернее: так себя воспитать, чтобы то, что нужно рабочему классу, всего нужнее было бы и пионеру.

Всему рабочему классу нужно, чтобы ребята выросли здоровыми: поэтому забота о здоровье пионеров должна стоять на видном месте. „Вот,—скажет какой нибудь пионер,—разве буржуазия не заботится о здоровье своих детей?" Верно, заботится. Но заботится по другому. А мы, пионеры, должны сами следить за чистотой, как в тех помещениях, где мы сами живем, работаем и учимся, так и за чистотой своего тела, своей одежды, заниматься физкультурой не через силу, а ровно столько, сколько это надо для здоровья; ложиться спать тогда, когда этого требует выработка крепкого, здорового тела.

Рабочему классу нужно, чтобы у нас выросли хорошие товарищи, потому что рабочий класс силен только тогда, когда силен в нем дух товарищества. Вот почему мы, пионеры, требуем от всех, чтобы они были прежде всего хорошими товарищами, помогали друг другу, делились друг с другом всем, что у них есть. Рабочему классу надо, чтобы мы выросли в сознании собственного достоинства, классового, пролетарского достоинства. Мы, пионеры, должны бороться против всего, что унижает это достоинства,—против брани, ругани прежде всего.

Но это все еще недостаточно. Боролись ли мы с беспризорностью? Сделали ли мы хоть что нибудь, чтоб помочь бороться с беспризорностью детей? Вот это нам надо проверить. Есть ли в нашем отряде безграмотные? Неграмотных у нас не должно быть. И есть ли у нас друзья неграмотные, знакомые ребята, которые не умеют читать и писать? Таких ребят не должно быть.

Вот, в сущности говоря, что значит, быть коммунистом. Воспитывать по коммунистически—это значит—постоянно помнить, что у нас, ребят, пролетарских детей, есть большое, общее пролетарское дело и для этого дела работать.

Если мы каждый хотя бы одного неграмотного научим читать и писать, если мы, пионеры, хотя бы одного беспризорного устроим и спасем от губительной жизни на улице, если мы приучим себя самих к порядку, к работе, к товарищеской жизни, мы оправдаем надежды Ленина, мы оправдаем звание ленинцев.

Ем. Ярославский.

П. Сурожский. *Рис. худ. Малькова.*

Под грозой

11.

ГЛЯНУЛ вдоль улицы и увидел, что у стены соседнего дома стоит с ведеркой Гаврюшка и смотрит туда, где в серой мути прятался вокзал.

— Эй, эй! — крикнул Андрейка.

Гаврюшка увидел товарища и бросился к нему.

Оба как-то особенно обрадовались друг другу.

— Ты куда! — спросил Андрейка.

— По воду.

— Нам тоже нужно.

— Так пойдем вместе, — живо отозвался Гаврюшка.

— Ладно, сейчас ведро возьму.

Пошли по улице, гремя ручками ведер.

Грохот пушечных выстрелов сотрясал воздух, но вдвоем не было страшно, и нарочно хотелось говорить громко, как-будто ничего не было.

— Мы не спали всю ночь, — рассказывал Гаврюшка. Как ахнет, аж стены дрожат. Тетка моя страстную свечку зажгла и всю ночь поклоны била. А у соседей бабка, знаешь. что семечками торгует, залезла в погреб и сидела там всю ночь.

— Это зачем же? — рассмеялся Андрюшка.

— А чтоб снарядом не попало.

— И теперь сидит?

— Нет, вылезла! Днем, говорит, не так страшно.

— Да оно, знаешь?..

Андрюшка не договорил.

Что-то с шипеньем и свистом пронеслось вдоль улицы, и шлепнулось на мерзлую землю.

Ребята остановились, посмотрели друг на друга, как бы спрашивая: итти дальше или вернуться.

Из двора вышел пожилой человек, низенький, коренастый, с ведерком в руке, — ребята узнали в нем сцепщика поездов Мухина. Он посмотрел на ребят, на их оторопелые лица, и сказал, подмигивая:

— Видели жучка. Вжикнул и носом в землю. Да вы не бойтесь, это — шальная. Вы по воду? Идем вместе.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

В рассказе описывается жизнь семьи рабочего Щербакова во время власти Рады на Украине. Рабочие недовольны властью буржуев, проводят забастовки и готовят восстание, с нетерпением ожидая прихода большевиков. Отца Щербакова забирают гайдамаки и сын Андрейка и мать в постоянном страхе за его жизнь. Большевики подступают к городу. Идет бой. Андрейке не терпится прятаться дома от боевой грозы и он идет на улицу, где встречает товарищей.

— Большевики лучше. У них артиллерия сильней. Туман мешает, верного прицела нельзя взять, а то они живо бы расправились с гайдамаками.

Двинулись дальше. Втроем стало веселее. Мухин говорил, поглядывая в ту сторону, откуда доносилось громыхание.

— Нам бояться нечего. Они через нас по горке бьют. Там батарея гайдамацкая стоит. А в бою — самое главное — орудия подбить.

— А кто лучше бьет: большевики или гайдамаки? — спросил Андрейка.

Навстречу шла женщина с полными ведрами.

— Не боишься, тетка? — спросил Мухин.

Женщина поставила на землю ведра и сказала:

— Бойся, не бойся, а воды нужно. Долго еще стрелять будете?

— А кто стреляет?

— Да все вы, мужики. Баба не стала бы стрелять.

— За то бабе и дорога — от печи до порога.

— Вы-то широкие. Развели катавасию — житья нет. Ишь бухают, ни дня, ни ночи!

— Ничего, потерпи, мать, скоро полегчает.

— Жди — и...

Женщина взяла ведра и пошла дальше.

— Беда с бабами, — покрутил головой Мухин. — Не понимают рабочего интереса. Чего стреляете? Да как же не стрелять за рабочее дело. В Москве власть Советов, а у нас — власть буржуев. Там рабочие все взяли в свои руки, а у нас по тюрьмам сидят. Да что же мы не такие рабочие, как там? Нужно одну линию держать.

У колодца было пусто. Набрали воды и пошли обратно под несмолкаемый грохот пушек.

12.

Всю ночь опять грохотали над городом пушки сотрясая воздух, землю, дома. Ночью как будто удваивался их грохот, слышались новые оттенки ударов.

То загремят громовые раскаты, то кажется, будто кто разбивает чудовищным молотом каленую сталь, то как будто рвут на части куски крепкой ткани. А иные удары падают мягко, звучно и не пугают, а радуют слух.

Отблески молний вспыхивают там и сям, как при настоящей грозе. Иногда подымаются зарева и лижут мутно-красными языками небо. Это горят дома, зажженные снарядами. Бегут из них люди, спасая второпях вещи и детей. Бегут куда попало, лишь бы спрятать свой страх перед грозой.

Ночью опять наплывала жуть, и не было сна, мерещились всякие страхи.

Иногда, в промежутки между пушечными выстрелами, слышались ружейные залпы, треск пулеметов, взрывы ручных гранат.

Это в темноте сталкивались два враждебных отряда и вступали в бой.

Раз, поздно вечером, Щербаковы собирались уже спать,—кто-то постучал тихонько в двери.

Мать и Андрейка переглянулись, насторожились. „Обыск", мелькнула у обоих одна и та же мысль. И стало страшно, холодом опахнуло тело.

Стук повторился.

Мать встала и пошла к дверям. Андрейка пошел следом.

— Кто там?

Слабый голос отозвался:

— Раненый. Пустите перевязать рану.

Открыли дверь. Вошел, пошатываясь, молодой рабочий, весь в крови, в грязи. Правая рука висела, как плеть, рукав был разорван и сочилась оттуда кровь.

Рабочий сел на скамейку и, едва переводя дух, сказал:

— Осколком задело. Стычка тут была с гайдамаками. Товарищи погнали их, а я отстал... Дайте, если есть, тряпочку какую-нибудь, перевязать.

Он снял куртку, спустил с плеча рубаху. Рана была глубокая. Текла кровь.

— Промыть надо,—сказала мать.

Андрейка принес воды. Обмыли рану, перевязали чистой тряпкой.

— Вот... теперь легче,—сказал раненый.

— Может, ты есть хочешь,—спросила мать.

— Да что, у вас самих, небойсь, пусто.

— Ничего. Хоть хлеба кусочек... Садись сюда.

Раненый сел к столу. Мать отрезала хлеба, посыпала солью. Он взял левой рукой и стал есть.

— Правду сказать, с утра ничего не ел. Спасибо... А где же хозяин ваш.

— Гайдамаки забрали,—тихо сказала мать.

— Так,—промолвил раненый.

— Не знаем жив ли,—еще тише добавила она. И отвернулась, чтобы скрыть слезы.

— Ничего,—сказал раненый,—скоро освободим. Еще два-три дня и Рады не будет.

Бухнула пушка раскатисто, громко. Точно стопудовый молот ударил по железу.

— Это наши из-за Днепра бьют,—сказал раненый.—Мы уже много ихних орудий подбили. Скоро им стрелять нечем будет.

Он дожевал кусок, запил водой и сказал размеренным голосом:

— Спасибо вам, товарищи, за хлеб, за ласку. А теперь надо итти.

Он поднялся, морщась от боли.

— Куда же ты в такую ночь,—заволновалась мать.—Оставайся... Отдохнешь.

По лицу раненого проплыла волна смертельной усталости. Упасть бы на лавку, закрыть бы глаза и заснуть. Но он встряхнулся, выпрямился и сказал:

— Нет, нужно итти. Если налетят гайдамаки и найдут меня тут, то не будет пощады ни вам, ни мне.

— Мы тебя спрячем,—обозвался Андрейка.

Раненый улыбнулся, покачал головой и сказал:

— Нет, нельзя, прощайте. Спасибо вам.

Он вышел, пошатываясь, и исчез в темноте.

Пушки продолжали гукать, бросая в темноту отблески, похожие на зарницы. Зловещие зарева освещали город.

13.

С наибольшей силой гремела канонада в полдень. Удары падали за ударами, небо как будто раскалывалось, стонала от грохота земля.

Дни были мутные, серые, ни разу не выглянуло солнце. Тучи висели низко над городом, туман застилал окрестности и расплывались в нем очертания домов, деревьев.

Но как ни гремела канонада, а прежней жути уже не было, привыкли к грохоту, и Андрейка смело, без всякого страха, выходил теперь на улицу, бегом за водой, собирал бурьян и хворост для топлива.

Вот и сегодня он вышел на раздобытки и увидел на улице своих товарищей—Гаврика, Петьку и Еремку.

Они стояли на углу, слушали канонаду и подсвистывали пролетавшим шрапнелям.

Был полдень. Пушки ревели, как голодные звери, и слушать этот рев было и жутко, и приятно.

— Что вы тут делаете,—спросил Андрейка.

— Чижиков ловим,—сказал Еремка, посмеиваясь.—Да летят высоко, не поймаешь. Хоть бы одна жвакнула.

— Тут не упадет, надо в город...

— А что, ребята,—подхватил Гаврик, всегда быстрый в решениях.—Махнем-ка в город. Там, говорят, дом один на Подвальной—как решето стоит, весь в дырках.

— Да ну.

— Право, слово.

— Вали, ребята.

Побежали.

За спиной бухали пушки, высоко над головой взямкали шрапнели, но страха не было,—было больше весело, чем страшно.

Вот и бульвар. Высокие тополя стоят в два ряда, черные, щетинистые. Верхушка у одного сбита, лежит на земле.

— Это снарядом,—сказал Петька.—Здорово ахнуло."

— Вот и дров можно набрать,—обрадовался Андрейка.

— Ладно, это потом. Айда дальше.

Свернули в переулок. Пусто, точно вымер город. Высокие дома тускло блестят окнами и ни в одном не видно человеческого лица. Гул от пальбы идет по переулку, как по трубе. Громче и чаще вяшкают шрапнели.

В одном месте ребята увидели мальчика, который, пригнувшись, бегал глазами по земле.

Ребята подскочили к нему:

— Что ты тут делаешь?

— Пульки собираю.

— А если жвакнет.

Мальчик усмехнулся и сказал:

— Я маленький, увернусь.

Ребята тоже стали шарить глазами по мостовой.

— Есть,—крикнул Андрейка и выковырнул из промерзлого снега маленькую заостренную пульку.

А ну, покажь.

Пулька пошла по рукам. Ощупали ее со всех сторон, Гаврик даже на зуб попробовал—мягкая.

— А махонькая,—сказал Петька,—а если жиганет—насмерть.

Мальчик приподнялся и сказал:

— Там на площади лошадь убитая лежит. Брюхо так и развернуло.

— Снарядом?

— Ну, да.

Ребята переглянулись и побежали на площадь.

Перевязали чистой тряпкой

14.

Переулок вывел на большую, широкую улицу. Прежде на ней было тесно, сплошным потоком катились вдоль домов прохожие, сновали извозчики и автомобили. А теперь пусто, двери и окна закрыты, ворота и калитки наглухо захлопнуты.

Кое-где видны одинокие фигуры. И странно смотреть на них. Жмутся вдоль стен, прячутся за выступами от шрапнелей, которые то и дело проносятся, злобно шипя вдоль улицы.

Здесь, в верхней части города, громче отдается буханье пушек, чаще падают снаряды, как будто сюда направлены удары орудий, стоящих где-то за Днепром.

Ребята притихли. Жуть плыла от домов, израненных снарядами, от одиноких прохожих с мутными от страха лицами.

Вернуться бы... Но вернуться нельзя, стыдно обнаруживать свой страх, никто не хотел первый сознаться. И они шли гуськом вдоль стен—Гаврик и Андрейка впереди, Петька и Еремка сзади, прислушиваясь к гулу канонады, опасливо поглядывая по сторонам.

До площади оставалось немного.

Вдруг, не доходя до угла, раздался где-то близко сухой, колючий треск, что то зашлепало по стенам, зазвенели стекла.

— Та-та-та-та,—неслась частая дробь, отдаваясь часто в пустоте улиц.

Из-за угла выскочили навстречу ребятам двое.

— Куда вы,—крикнул один.—Там пулеметы.

Другой только махнул рукой. И оба, точно по уговору, юркнули в калитку ближайшего двора.

Ребята бросились за ними, вскочили во двор и забились как воробьи, в уголок пугливой стайкой.

Еще два-три раза хлопнула калитка. Вбегали во двор люди, мужчины и женщины с бледными лицами, с мутным страхом в глазах.

А сухое щелканье продолжалось, притаившиеся за углом люди поливали улицу свинцевым дождем.

— По ком стреляют, — спросил низенький толстый человек с обвисшими усами.

— По забастовщикам, — ответил другой, хмурый и тощий.— Во дворе напротив засели.

— Спаси нас, сила небесная, пролепетала женщина трясущимися губами.

В гул канонады врезывалась трескотня пулемета, с шипящим свистом проносились шрапнели.

И вдруг одна из них шлепнулась в стену и наполнила грохотом весь двор. Посыпалась штукатурка,

зазвенели осколки стекол. Все заметались во дворе, как стадо под ударом грома, не зная куда бежать, где искать спасения.

В углу под навесом приоткрылась подвальная дверь, оттуда выглянуло бледное от страха лицо и сейчас же исчезло.

Точно молния прорезала тьму.

— В подвал,—крикнул кто-то.

И все торопливо послушно бросились к подвальным дверям, натыкаясь друг на друга.

Два узких, заплетенных решетками оконца мутно освещали подземелье. И когда глаза привыкли к темноте, стало видно, что подвал загроможден всякой рухлядью—ящиками, боченками, сломанными столами и стульями.

На этой рухляди сидели люди. Были тут молодые и старые, мужчины и женщины и много детей. Сидели молча, подавленны страхом, прислушиваясь к гулким раскатам орудий, гремевших над городом.

— Глянь, генерал,—шепнул Андрейка товарищам.

— Где.

— А вон в уголку прячется. И еще с ним двое.

Ребята с удивлением увидели в дальнем углу, среди рухляди, трех военных.

Один из них, старый, толстый, с отвислыми щеками, сидел на опрокинутом боченке, тупо уставившись себе под ноги.

— Чего они тут?—спросил Петька.

— Спасаются,—с усмешкой сказал Еремка.

Андрейка сморщил презрительно губы:

— Вот так вояки!...

Опять бабахнул где-то близко снаряд. Дрожь пробежала по подвалу. У генерала раздвигались скулы. Молоденький офицерик еще плотнее прижался к ящикам.

Ребятам стало скучно в темноте среди безмолвных, перепуганных людей. Андрейка обернулся к товарищам и сказал:

— Пойдем. Чего тут.

И ребята двинулись дружной стайкой к дверям.

— Куда вы?—остановил их какой-то мужчина.

— На улицу,—сказал Гаврик.

— Обалдели вы, что ли! Там стреляют.

— А что-ж нам, до утра тут сидеть.

Ребята побежали вдоль домов, пригибаясь к земле, когда над головами вяшкали шрапнели.

И выбрались глухими переулками к спуску.

15.

Дни и ночи сплетались в один грохочущий круг, и таких кругов проплыло уже восемь. А борьба все продолжалась. Заднепровье громило город, осыпая его снарядами; город откликался гайдамацкими гранатами на заднепровский рев, и все слабее были его удары.

По ночам, на улицах все чаще вспыхивали летучие бои. Трещали ружья, цокали пулеметы, лопались ручные гранаты. И все казалось, что кто-то хрякает человечьи головы о мостовую и токмачит их в пустой бадье.

У Щербаковых кончилась мука, не было хлеба. Лавки на окраинах были закрыты. И только в центре кое-где выдавали хлеб.

Целый день Щербаковы просидели без хлеба. В обед похлебали горячей воды, жиденько заправленной отрубями.

Андрейка бежит

К вечеру стало подводить животы. Танька скулила, уткнувшись в угол.

Андрейка сидел скучный. Что-то перекатывалось в пустом животе, подступая тошнотой к горлу.

Наконец, он не выдержал:

— Мать!

— Чего тебе?

— Я пойду за хлебом.

— Куда?

— На Крещатик, там говорят, дают.

— Ну да, чтоб голову оторвало.

— А что-ж голодным сидеть.

— Потерпим.

— Вон Танька ревет.

Мать ничего не сказала, только отвернулась и вытерла слезы.

„Пойду",—упрямо думал Андрейка.

Возле кровати на полочке лежали талоны. Андрейк тихонько сунул их в карман и незаметно выскользнул во двор.

Было под вечер. Серая муть лежала над городом и только на западе проступал блеклый простуженный румянец. Улицы были сумрачно-пустынны, низкими казались дома. Как-будто прижимались они к земле, спасаясь от грохота, от ударов.

Андрейка бежит. Жутко на пустых улицах. Люди или тени жмутся кое-где у стен. Гукают пушки. Небо покраснело там, где пряталось в мутно-серой мгле солнце, и еще в двух-трех местах от пожаров.

Вот и Крещатик. Высокие, мертвые дома, смотрят слепыми окнами, и нигде ни огонька, ни лица человеческого.

(Продолжение в след. №).

А. Сергеев.

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

(Из героического прошлого Красной армии).

Последние страницы гражданской войны в России развернулись там, в далеких льдистых пустынях северной окраины. Там, в царстве вечного холода, вдали от общественного внимания, в глухой борьбе не на живот, а на смерть, была добита организованная белогвардейщина.

У разгромленного Колчака был свой герой—Пепеляев. Замечательно храбрый офицер царской армии, награжденный в империалистическую войну всеми боевыми знаками отличия, он в свое время взял с налета Пермь у красных и торжественно поклялся Колчаку также с налета взять и Москву. За это он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командармом. Но разгромленный вместе со всеми полчищами Колчака, Пепеляев прорвался в Харбин с 20-30 своими соратниками. И здесь сделался извозчиком, купив себе пару лошадей.

Но вот кулаки и торговцы поднимают восстание против совласти в Якутской области. Вырезав „советчиков", они посылают к Пепеляеву с просьбою „принять командование верховное над народным ополчением". Для сего они предлагают Пепеляеву набрать командный кадр, обещая ему выдать на первые расходы по организации армии полмиллиона золотом.

Сказано—сделано. Пепеляев под святым девизом „призвание народом" снова из извозчика делается полководцем - генералом, набирает несколько сот офицеров-головорезов и двигается в поход за славой и за полумиллионом.

Но здесь оказывается, что торговый народ знает, как надо торговать человеческой кровью, чтобы быть в барышах. Они дают Пепеляеву всего 60 тыс., а на остальные заключают договор, по которому пепеляевские войска и будущее правительство должны продать им добытые войною в Сибири пушнину и золото за треть настоящей рыночной цены. Этот торговый оборот и понимался под „материальной поддержкой антибольшевистского движения". Получив такой первый, но основательный удар по самому чувствительному месту—карману, от своих „идейных руководителей", Пепеляев двинулся к Якутску, но встретился с маленьким отрядом Красной армии под командой тов. Строда, преградившего ему дорогу. Окружив Строда, Пепеляев предложил:

— Сдавайтесь.

Окруженный Строд окопался со всех сторон и ответил:

— Ты сдавайся. За мной вся Россия, а за тобой кто?

Пепеляев пошел на приступ. Девять раз атаковал он маленькую горсточку храбрецов. Но Строд дрался, как лев, и Пепеляев, потеряв в бесплодных атаках большую часть своего отряда, отступил ни с чем. И, преследуемый спешившими на помощь Строду отрядами Байкалова, пошел к Охотску, совершив, надо отдать должное, беспримерный в истории поход. Около 2.000 верст прошли пепеляевские войска по грудь в снегу, в плохом одеянии, получая в день по полтора фунта муки на человека. Так велика была движущая сила ненависти к советской власти.

В тундрах Охотска скрылся последний офицерский отряд сибирской белогвардейщины, и здесь начинается героический поход в погоне за этими охвостьями врагов революции.

Когда развертывались вышеприведенные события, у командующего войсками ДВР помощником состоял известнейший храбрец Вострецов, бывший командир знаменитого красного Волжского полка, входившего в состав 27-й Омской дивизии. Получив приказание добить Пепеляева, Вострецов с 800 бойцев погружается на два небольших суденышка, „Ставрополь" и „Индигирка", и идет полным ходом из Владивостока в Охотск.

Небольшие пароходики, данные Вострецову в экспедицию, вышли в покрытое льдами море тогда, когда и думать было нельзя проникнуть в Охотск морем. Кругом была сплошная ежеминутная опасность получить пробоину от столкновения со льдами и пойти ко дну. И действительно, сперва „Ставрополь", а затем дряхлая сорокалетняя „Индигирка" стали получать пробоину за пробоиной. Вострецов, бывший кузнец-клепальщик, бросался к пробоинам сам и под его руководством матросы и красноармейцы чинили разлезающиеся по швам кораблики. Среди привычных к полярным

За республику!

Рвалось небо ветрами на клочья,
Под ногами грязь и вода,
Страшен ветер и жутки ночью
Громыхающие поезда!

В перебежку за взводом взвод
Побежали присели, упали,
Так и косит в степи пулемет
Загараются взрывами дали.

Дико хлещет во мгле кононада
Будто бьет-огневая плеть
Может быть за Республику надо
Темной ночью в степи умереть;

Вдрызг разбившись вагоны, как звери
Соскочили во мглу под откос,
Как легко умирать когда веришь
До звезды долетит паровоз!

Там коси не коси пулеметчик
Все равно развернеться заря
С каждом часом все тверже и четче
Над землею шаги Октября;

Грохочи и сметай кононада
Паровоза теперь не вернуть
За звезду пятигранную надо
Темной ночью в степи потонуть!

Н. Сидоренко.

льдам моряков поднялся ропот против „безумного предприятия“, и Вострецов с маузером в руках не сходил с капитанского мостика. Чтобы предотвратить разложение и в красноармейской массе, он организовал напряженные занятия наукой. И свободные от нарядов красноармейцы, среди вечного холода, в безвестной пустыне, идя на верную гибель, читали и разбирали политграмоту, историю, экономику. Нужно только вообразить себе эти научные занятия среди опасностей и неизвестности в стране вечного холода.

Так, через двадцать пять дней сказочного плавания ночью подошли к Охотску. Между кораблями и Охотском теперь было только сплошное поле льда, которое не мог пробить более новый, но менее сильный „Ставрополь“. Вострецов, боясь быть замеченным с берега с наступлением рассвета, решается на отчаянную меру и приказывает пробиваться вперед „Индигирке“, уже получившей девять пробоин. Итти надо было во что бы то ни стало, и „Индигирка“ пошла, ломая льды на пространстве 10 верст и каким-то дивом осталась не потопленной.

Благодаря этой мере, Вострецов все-таки подошел незаметно к Охотску и, как снег на голову, свалился на пепеляевцев, смутно сознававших, что за ними гонится Красная армия. Целый ряд радио из Владивостока к Вострецову перехватывали пепеляевцы и были настороже.

Короткий бой в Охотске с отрядом генерала Ракитина. Здесь Вострецов, захватив пленных, узнает, что главные силы Пепеляева не в Охотске, а в Аяне, т.-е. верст за тысячу от Охотска. Вострецов поворачивает к Аяну, высаживается верстах в ста от Аяна, и только здесь становится известно, что силы Пепеляева значительно превосходят силы отряда Красной армии. И, кроме того, состоят не из молодых, а сплошь из закаленных офицеров-бойцов отборнейшего кадра белогвардейщины.

Вострецов собирает весь свой маленький отряд, раз'ясняет ему, что перед ними или поголовная гибель, или победа во что бы то ни стало. Затем приказывает каждому красноармейцу взять на плечи пятидневный запас продовольствия и патроны, берет на себя такой же, как и все, груз, и по пояс в снегу маленький отряд идет без всяких дорог, целиком по тундре, сто верст. Вострецов расчитал, что отряд или должен на третью ночь подойти и атаковать Аян, или он погибнет от холода и истощения. Прибрежные жители на месте высадки ответили, что ранее пяти дней Аяна достигнуть нельзя. На пути нет ни одного селения и в сплошных горах никакой дороги. Но один тунгуз вызвался помочь Вострецову и провести отряд звериными тропинками. Все-таки двое красноармейцев от этого нечеловеческого марша заболели, свалились и погибли оставленные среди скал на произвол судьбы с некоторым запасом продовольствия. Потом их уже не нашли.

К концу третьего дня Вострецов с отрядом подходил к Аяну. Верстах в 8 от Аяна перед наступающими красноармейцами вдруг открылся военный лагерь. Ловким маневром Вострецов отрезал лагерь от берега моря, окружил и взял в плен без выстрела около ста опешивших от неожиданности белогвардейцев. Это был, передовой отряд пепеляевцев, шедший под командой Рязанцева к Благовещенску, чтобы затем скрыться в пределах Китая и уже оттуда делать нападения на Советскую Сибирь.

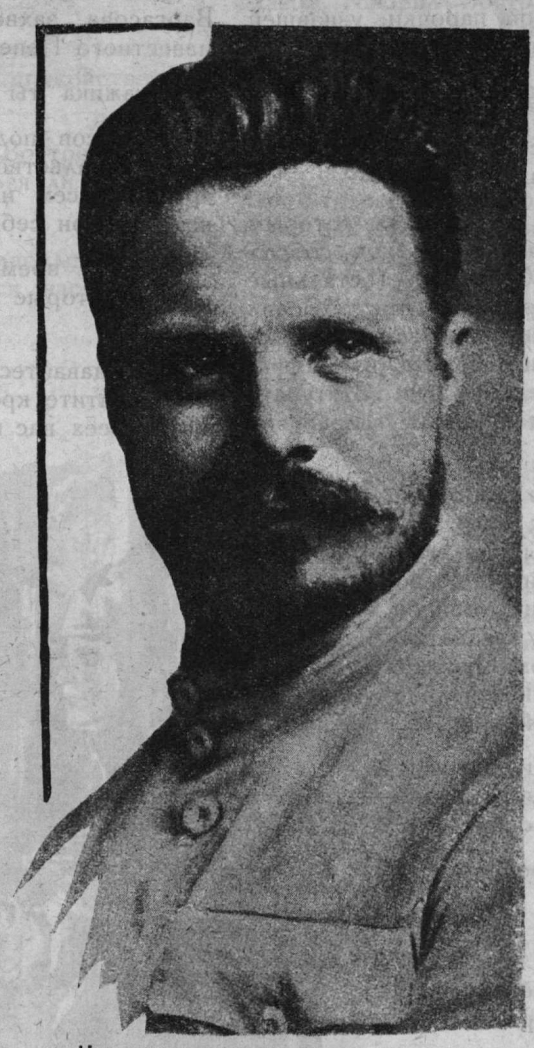
Ошалевшие белогвардейцы только хлопали глазами и спрашивали красноармейцев.

— Да кто же вы такие?.. Откуда вы свалились? С неба, что ли?..

У отряда Рязанцева было огромное количество оружия, тысячи бомб, патронов. Вострецов, отобрав все вооружение, побросал его в море, так как вести и нести его было не на чем и некому, и двинулся дальше, оставив при обезоруженном противнике небольшой вооруженный караул.

Версты за три до Аяна в руки Вострецова попал мирно

Новый Председатель Реввоенсовета СССР

и Нарком по военным и морским делам тов. Фрунзе.

Михаил Васильевич Фрунзе происходит из крестьян.

Родился в 1885 году в городе Пишпеке, Семиреченской области, Туркестанского края, куда переселились его родители.

Еще юношей в 1904 году он принимает активное участие в работе большевистских организаций. В 1905 году был одним из руководителей стачки Иваново Вознесенских рабочих.

С 1904 по 1907 год он неоднократно подвергался арестам за большевистскую деятельность Был приговорен к каторге и затем к смертной казни, которую заменили снова 6-тилетней каторгой Из тюрьмы вышел в 1914 году и в 1915 был посажен снова

В 1915 году бежал из тюрьмы. Февральская революция застает его в Минске работающим в армии по созданию большевистских организаций.

В Октябрьские дни он из Иваново-Вознесенска прибыл с 2000 вооруженными рабочими и солдатами в Москву, где участвовал в боях с белогвардейцами.

С 1918 года непрерывно находится на фронтах. Участвует в подавлении Ярославского восстания. Командует 4-й армией Восточного фронта В момент наступления Колчака наносит удар его армиям у Бузулука. За операции при Уфе, где он был контужен бомбой с аэроплана,—получает орден Красного Знамени.

Затем Михаил Васильевич командует армиями Туркестанского фронта, где борется с большим успехом с белыми.

В 1920 году командует армиями против Врангеля и разбивает его, беря Перекоп ВЦИК преподносит ему почетное оружие, шашку с орденом и портрет Карла Маркса.

Под его руководством ликвидируется бандитизм на Украине, петлюровщина и махновщина. В одной из разведок, окруженный махновцами, случайно избегает смерти, будучи два раза ранен. За эту борьбу награждается вторично орденом Красного Знамени.

На десятом и всех дальнейших С ездах РКП избирается членом Центрального Комитета.

26 января 1925 года ЦИК СССР назначает Михаила Васильевича Фрунзе Наркомвоенмором и Председателем Революционно-Военного Совета СССР.

шедший к Рязанцеву штабс-капитан Зефиров с супругой. Удивлению и страху этой парочки, узнавшей что они в руках Красной арми, не было границ.

Зефиров Вострецову сообщил, что главные силы Пепеляева находятся в Уйке, в селении, верстах в 7-ми от Аяна. А в Аяне сейчас находится сам Пепеляев со штабом и частью своих сил.

Оставался один холмистый перевал, за которым уже был Аян. В последний раз Вострецов собрал свою гость храбрецов из 400 бойцов (остальные остались на корабле), и в краткой речи об'яснил им, что враг и численно сильнее, и закаленнее, и опытнее. А поэтому нужно или победить, или погибнуть всем до единого, середины нет, отступать некуда, пощады ждать от этих упорных офицерских остатков безумно.

Быстро и тихо ринулись в Аян. Был час ночи. В городе спали, как спят спокойные люди в полярном, пустынном захолустьи. Приказав другим окружить и обезоружить спавших пепеляевских бойцов, Востряков взял на себя задачу захватить Пепеляева самого со всем штабом. Окружив с несколькими красноармейцами пепеляевский дом, он отдал строжайший приказ:

— Расстреляю всякого, кто из вас вздумает открыть стрельбу. В случае надобности—действуйте бомбами в окна.

И, взойдя на крыльцо, Вострецов постучал в дверь.

— Отворите.

Ад'ютант Пепеляева, здоровеннейший детина-офицер, приоткрыл дверь.

— Кто такой? Что нужно?

Вместо ответа Вострецов сунул в приоткрытую дверь руку с маузером, пытаясь раздвинуть створки двери.

— Сдавайтесь! — Я — командир советской красной дивизии!!! Вы окружены со всех сторон...

Адьютант вытолкнул обратно руку с маузером и захлопнул двер. И было слышно, как за дверью вскакивали с постели и растерянно метались по комнате 10 пепеляевских полковников.

— Отворите! — тем временем ломился и орал Вострецов. — Всякое сопротивление бесполезно. Вы окружены превосходнейшими силами: у меня на рейде в гавани три крейсера с дальнобойными орудиями!!! Отворите!..

Пепеляев лихорадочно совещался со своими сподвижниками. В первые минуты было решено: быстро открыть двери, убить Вострецова и, бросившись вроссыпную, попытаться собрать свои силы и дать отпор красным.

— Отворите!..—барабанил в дверь Вострецов.— От имени Советской власти, я гарантирую вам жизнь до народного суда над вами. Отворите же! или я вас!..

И он подозвал стоявшего невдалеке полковника Варгасова, захваченного в плен в Охотске и лично известного Пепеляеву.

Скажика ты им, как мы обходимся с пленными.

Варгасов подошел и стал через дверь убеждать свое начальство сдаться, раз'сняя, что Красная армия совсем не так злодейски относится к пленным, как он себе представлял раньше.

В это время раздалось несколько выстрелов. Это некоторые из пепеляевцев пытались сопротивляться.

— Сдавайтесь же, наконец!— заревел Вострецов,— и прекратите кровопролитие. Иначе наши не выдержат и всех вас перебьют.

Пепеляев, наконец, решил сдаться. Дверь открыл тот же адьютант, но теперь уж сам с порабеллумом *) в руках и не спускавший с Вострецова напряженного взора.

Вострецов шагнул за порог и очутился в группе полковников, растерянно стоявших в одних кальсонах.

— Где здесь генерал Пепеляев? — обратился Вострецов к окружающим.

Ему указали на единственного в штанах человека. Это и был Пепеляев.

Вострецов протянул ему свободную руку (в другой-таки был маузер на взводе) и, пожав руку Пепеляеву своей огромной лапищей, как можно изысканнее предложил:

*) Порабеллум - система военного револьвера.

— Будьте любезны, давайте обсудимте создавшееся положение.

— По... пожалуйста, — пробормотал Пепеляев, растерявшийся от такого эпического спокойствия. — Не желаете ли ко мне в кабинет?

— Что ж... можно, — согласился Вострецов, проходя и садясь в кабинете. — Да нельзя ли чайку: — а то я прозяб, знаете ли...

— Можно чайку, — покорно согласился генерал, и приказал адьютанту распорядиться насчет самоварчика.

— Да вы бы, — покосился Пепеляев на маузер, — вложили бы маузер в кобуру... Я вам гарантирую теперь здесь безопасность.

— А я, знаете ли... привык этот маузер в руках держать, — ответил как можно приятнее воинственный кузнец. Однако, чтобы белые не подумали, что он боится один десяти слишком человек, — Вострецов исполнил прозьбу Пепеляева и вложил маузер.

Начались переговоры.

— У меня тут, — прихлебывая чай и не моргнув глазом, говорил Вострецов, — целая дивизия. — Аян окружен вплотную. Ваши люди и вы окружены, и поэтому, во избежание лишнего кровопролития, пошлите вашим людям письменное приказание прекратить всякое сопротивление.

Как оказалось, среди пепеляевцев уже внедрился какой-то особо толстовско-солдатский демократизм, и все называли себя не господами, не гражданами и не товарищами, а „братьями“.

Адьютант отложил парабеллум, надел брюки и пошел с этой запиской наружу. А пришедшие несколько в себя остальные десять полковников тоже стали натягивать штаны.

В это время Вострецову сообщили, что со стороны Уйки к Аяну подходят остальные пепеляевские силы и офицерский отряд уже развернулся в боевой порядок. Это был самый опасный момент для горсточки красных.

Пепеляев вздохнул и на своем блокноте написал:

„Братья, я сдался в плен красным. Прошу разделить мою участь.

Брат генерал Пепеляев“.

— Ну-с, генерал, — предложил Вострецов, — выйдите навстречу вашим и прикажите им сложить оружие.

Пепеляев послушно вышел и сказал коротенькую речь о прекращении борьбы с советскими войсками. В ответ послышались рыдания этих заматерелых, закаленных в борьбе офицеров-бойцов. Но тем не менее все покорно сложили оружие, а энергичный Вострецов быстро окружил и изолировал их.

Через два дня „Индигирка“, среди всеобщего ликования красноармейцев, плыла во Владивосток.

В трюме были заперты несколько сот белогвардейцев. Итолько один Пепеляев, давший честное слово, свободно ходил по палубе и пожимал плечами в досадном недоумении: как же это он сдался такой горсточке, будучи всецело хозяином положения?

— Военная хитрость, — наставительно раз'яснял генералу кузнец. Очень даже просто.

К. Маковеев. *Рис. К. А. Фридберга*

От редакции: Живая газета „Учись", автором которой является вожатый одного из московских отрядов, была написана для отряда и поставлена в нем же. Ребята! Последуйте этому примеру и присылайте в „Пионер" лучшие из отрядных пьес и постановок, если возможно, с фотографическими снимками.

ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА.

Васька—Пионер—бузотер.
Колька—Пионер,—не хочет учиться.
Пионер—Настоящий.
Ребята пионеры и др.

Все: (Выходят под марш).
Мы сегодня даем газету,
Не газету—стальной снаряд.
Снаряд выпускает этот
Бауманский 1-ый *) отряд.
Один: Товарищ! Внимательней смотри,
Не глазей на стены.
По счету раз, два, три
Все: Мы покажем газету „Смену".
Один: Пусть время бешено мчится,
Позади оставляя тьму.
Наша задача...
Все: (сильно) Учиться,
Учиться жить.
Один: А не кое-чему.
Наш номер очередной,
Все: И серьезный и смешной,
Один: Про пионеров-безграмотных,
Лентяев приснопамятных,
Все: Которым школа кажется тюрьмой,
А учоба и знанья—ярмом.
Один: Начали... Слушай,
Все: Смотри:
Один: Раз, два,
Все: Три. (Под бурную музыку убегают).
(Входят два пионера.
На ногах по коньку.
В'езжают с разных сторон).

Васька: Коля!
Колька: Васька!
Васька: А ты почему не в школе?
Колька: Я? Так. Считаю, что
Я читаю, или не читаю,
От этого на коньках не лучше катаюсь.
Да, и при том ерунда какая-то математика.
То-ли дело конёчная акробатика (делает фигуру и хлопается).
Васька: Я тоже на счет того же.
Хот и бьет меня батька за это по роже,
Но я считаю, что я читаю или не читаю—
Билет в киношку не стоит дороже.
Вся эта учоба для кого хочешь,
Только не для меня. То ли дело
Голубей гонять, дворника злить
Или кому-нибудь нос расквасить.
Колька: Я, пожалуй, с тобой согласен
Играть куда веселее, чем сохнуть в классе.
Васька: Ты меткий.
Колька: Наверное, не хуже тебя.
Васька: Ну, подумаешь, меткач! Давай, попробуем.
Попади вон в тот фонарь.
Колька: Но, ведь, он разобьется.
Васька: Скажи—не попасть. Эх ты, нюня!
Колька: Ах, так. На! (бросает раз, другой-мимо).
Васька: Смотри, как я (бросает и разбивает).
Колька: Ай, что сделали? Попадет.
Васька: Брось, испугался.
Пионер: (входя) Вы чего, ребята, хулиганите?
А ты почему не пошел на урок?
Васька: Иди сам, коли видишь в нем прок.
Пионер: Стыдно так к урокам относиться,
Вы роняете званье пионера.
Васька: Ишь, подумаешь, какая птица,
Корчит какого-то инженера.
Пионер: Ладно, увидим, кто прав. (Уходит)
Колька: А, ведь, дело-то дрянь.

*) Можно поставить какой-угодно отряд.

Васька: Брось, лучше нашу „Калуцкую" грянь
(поют на мотив „Журавель")
Нынче с Колькою вдвоем
Мы вам песенку споем (припев)

Хорошо гулять на воле.
Очень плохо киснуть в школе.
(Припев).
Книги в лес не убегут.
Ведь раздолье на снегу.
(Припев).
Пусть ребята там сидят
И над книгами пыхтят.
(Припев).
К черту классы—мы гуляем
Ну, давай пофигуряем.
(Припев).

Колька: Ну, Вась, разверни-ка свою натуру,
Покажи какую ни-то фигуру (одевает конек на одну ногу).

Васька: Что-ж, докажу, как дважды два,
На что способна моя голова.
Смотри! (делает фигуру, хлопается)

Колька: Хлоп... Ха-ха-ха
А цел ли лоб?...

Васька: А ты чего хохочешь,—в зубы хочешь?

Колька: Ишь нашелся какой звонарь—
Попробуй, ударь!

Васька: Что-ж сейчас огребешь.— (схватываются, дерутся).

(Пионеры выбегают, делают полукруг)

Пионеры. Смотрите—стенка на стенку
Поддают и в бока и в нос,

Один: Полюбуйтесь на эту сценку,
Настоящий бокс, как в кино.
Говорят, например,

Все: Пионер—всем ребятам пример

Один: Ну, а эти, к примеру,

Все: Не походят на пионеров

Один: Вы думаете учеба—чушь,
От нее не холодно, не жарко?

Все: Нет...

Один: Нам надо равняться

Все: — по Ильичу,

Один: И гнать неграмотность, как цыгарку.
Пионер без знания—

Все: — столб

Один: Пионер без науки—

Все: — тумба.

Один: Надо, чтоб на сто (показывают цифры)

Все: — грамотных сто...

Пионеры. Над этим подумай.

Колька: („Белая армия").
Я слушал, что вы говорили сейчас.
Это слова самого Ильича.
Мне просто казалось: учеба—пустяк,
Но нынче я понял, что это не так.
Хочу учиться я снова в школе
И всем полезным в жизни стать,
Не стоит больше шалить на воле—
Готов потерю наверстать.
(Переходит к ребятам).

Один: Молодец. Давно бы надо
Продрать заспавшиеся глаза.
Ну, а ты, стоишь что рядом?

Васька: Все слова ваши—сплошная буза. (Поет).
Не пускайте вы мне в глаз
Разные турусы.
Ведь, у каждого из нас
Разные и вкусы.
Ты любитель попыхтеть
Над какой-то книгой,—
Я же любитель пролететь
По льду—догони-ка.
Математика—буза,
Но не то—снегурки.
Дуть на них вперед, назад
Разные фигурки.
(Делает).

Один: Видно, отец не стоял
у станка.
Сразу видно маменькиного сынка:
Ему бы гулять, кататься на воле,
Но только не учиться
в школе.
Коньки полезны—

Все: Конечно, факт.

Один: Но кто катается круглые сутки
И не учится, тот—

Все: Круглый дурак

Один: Надо учиться:

Все: Знание—сила.

Один: Коли парень упирается, как вол,
Вылетай из отряда.

Все: .... как футбол. (Выставляют).

Один: Побегаешь—поймешь, что учиться надо.

Все: Тогда и вспомнишь о нашем отряде.

Один: Может в этом Ваське и Кольке
Отражается твой же портрет,
То имей сознания

Все: Хоть сколько—
Выполняй Ленинский завет.

(Поют: „Вчера был дан").

Вчера был дан приказ по звеньям—
Твердыни знаний штурмовать,
И мы идем с железным рвеньем,—
Никто не должен отставать.
Гей, дружней, ребята в ногу.
Да не вешайте голов.
Знай—учись и на подмогу
Комсомолу—БУДЬ ГОТОВ.

(Уходят под марш).

ПИОНЕРЫ У КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Наша смычка с Красной армией не на словах, а на деле

У пионеров гор. Канска имеется тесная связь с Красной армией или так называемая смычка. В чем же заключается эта смычка? А вот в чем: военный городок у нас находится совсем близко, приблизительно версты две или полторы, и потому мы можем посещать казармы красноармейцев, уголки, клубы и читальни.

Во время нашего пребывания в уголках и клубах, красноармейцы очень рады, что они не забыты, как это было раньше у солдат. Комрот или политрук рассказывает нам о жизни Красной армии и красноармейцев и другие беседы о революции. Также и мы рассказываем им о своей жизни, о работе в отряде, в звене, дома и в школе. Все время проходит очень весело и радостно. Пионеры всем интересуются, спрашивают обо всем красноармейцев, и они, в свою очередь, расспрашивают их о их жизни, работе, учении. Так проходит время до вечера, уже пора итти домой в город. Пионеры как-то нехотя уходят из уголков и клубов, но всетаки с хорошим воспоминанием об экскурсии.

На другое воскресенье к нам на сбор также приходят красноармейцы. Они участвуют в наших играх, песнях и занятиях, а также рассказывают из событий Красной армии. И здесь тоже получается хорошее впечатление и у пионеров, и у красноармейцев.

Пикор **Демин**.

Отряд им. К. Маркса. г. Канск, Сибирь.

У красноармейцев

— Ста-а-но-вись!—раздался голос вожатого. Отряд быстро выстраивается, и через минуту мы бодро шагаем, направляясь к клубу красноармейцев батареи. Вот мы у клуба, заходим в него, нас радушно встречает группа красноармейцев:

—Наша смена пришла.

— Здорово, ребятки! — раздаются их возгласы.

Мы осматриваем клуб: на стенах висят уголки: Ленинский, Санитарный и Военный; стенгазета „Шрапнель", портреты вождей и лозунги. Стены отражают всю жизнь, работу и быт красноармейцев, историю Красной армии и батареи. Вечер нашей смычки с бойцами начинается, выступает красноармеец и говорит вступительную речь, после которой нам показывают казармы.

У красноармейцев везде чистота и порядок, они зазывают нас то в одно, то в другое отделение, сыпятся шутки, смех и, наконец, под общую улыбку всех нас, из одного отделения вырываются веселые, громкие звуки гармоники. Осмотрев казармы, идем осматривать столовую и кухню, а оттуда опять в клуб.

Здесь начинается самая интересная часть вечера смычки: вечер самодеятельности пионеров и красноармейцев. Начинается он заслушиванием докладов как с той, так и с другой стороны, потом начинается декламация, пение, рассказы, игры и т. д. По клубу слышатся взрывы смеха, веселые возгласы, шутки, разговоры. Одним словом, ребятки веселятся во всю. Но вот разговоры и смех затихают, откуда-то появляется гармоника, пионеры и красноармейцы расчищают посередине круг. Вот выходит один смельчак, и раздаются звуки гармоники, и он пускается в пляс. Красноармейцы по очереди танцуют характерные кавказские и русские танцы, на этом наша программа кончается. Красноармейцы передают нам подарки в память о смычке: библиотеку и два номера стенгазеты,—мы им тоже,—два номера стенгазеты.

Вечер прошел, мы, недовольные тем, что он длился, как нам казалось, мало, расходимся по домам.

Пионер **„Радий"**.

3 отряд Георгиевска, Кавказ.

Отряд Красной Пресни в красноармейских казармах

Наша связь с Красной армией

Еще с прошлого года наш отряд закрепил связь с курсантами Кремля, а именно—с 3-й пех. ротой. Курсанты 3-й пех. роты после смычки пригласили нас в Кремль.

В Кремле нам было очень весело, потому что курсанты нам раз'ясняли разные части винтовок и пулеметов. Еще мы с ними ходили рассматривать Кремль. Мы были в Кремлевском театре и кино. Затем они нам показали ленинский уголок. После этой прогулки мы остались очень довольны. Потом мы их пригласили к нам в наш пионерский клуб. У нас мы им показали наши звенья и ленинский уголок и вообще поделились несколькими мыслями. Курсанты провели у нас несколько бесед на тему: „О религии", „О Доброхиме" и т. д.

Пикор **Я. Черкасский**.

17 отряд Зам. района.

Связываемся с красноармейцами

Наш отряд за последнее время стал приближаться к Красной армии (отдельной роте связи). Довольно часто мы приходим к ним в казарму и там делимся впечатлениями.

Каждый раз, когда мы приходим, они нам об'ясняют, как действует телефон, каким образом мы можем слышать голоса, которые говорят где-то, они также показывают и помогают устроить у нас в доме радио.

Пионер **Еф. Беленький**.

Смоленск.

Смычка с красноармейцами

18 января наш 1 отряд пошел в клуб караульной роты. Придя туда, мы увидели несколько красноармейцев, которые с улыбкой встречали нас. Мы поздоровались и прошли в их клуб. На стенах висели лозунги, портреты вождей, схемы и т. д. Сначала было заседание, на котором красноармейцы делали доклады о своей жизни, а мы делали доклады о нашей. После заседания мы начали рассматривать оружие, комнаты, где живут красноармейцы. В комнатах очень чисто, на стенах висят лозунги, около одной из стен стоят винтовки—они очень хорошо вычищены.

Вечером красноармейцы пришли в наш клуб, где проводились доклады, а после поставили пьесы: „Чудо", „Колька в плену" и „Веселая пьеса про Анисью, покойника, ведьму и беса". После пьес был вечер самодеятельности. После окончания вечера, красноармейцы ушли очень довольные.

А. Яковенко и А. Михайлюк,

пионерки 1-го отр.
г. Георгиевска.

МАРШ „БУДЕННЫЙ"

Оживленно, радостно.

Мы кра-сна-я ка-
ва-ле-ри-я, и про нас бы-лин-ни-ки ре-
чисты-е ве-дут рас-сказ: о том как в но-чи
яс-ны-е, о том, как в дни не-наст-ны-е мы

Мы—красная кавалерия, и про нас
Былинники речистые ведут рассказ
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо, мы смело в бой идем.

Веди-ж, Буденный, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит, пускай пожар кругом.
Мы беззаветные герои все—
И вся-то наша жизнь есть борьба!

Буденный—наш братишка,
С нами весь народ,
Приказ: „голов не вешать
И глядеть вперед!

Ведь с нами Ворошилов,
Первый красный офицер,—
Сумеем кровь пролить
За Эс-Эс Эс и Эр.

Припев: Веди-ж, Буденный...

Высоко в небе ясном
Вьется алый стяг,
Мы мчимся на конях
Туда, где виден враг.

И в битве упоительной
Лавиною стремительной:
Даешь Варшаву, дай Берлин,
Уж врезались мы в Крым.

Припев: Веди-ж, Буденный...

НАША ЖИЗНЬ

Строим свой клуб

Помещение на зиму нам дали без печки, без освещения и без мебели. Мебель собрали по чердакам клуба. Вытаскивали поломанные столы, скамейки, шкафы. И ребята из столярного кружка починяли их.

Пионеры же из тех, которые занимаются в электротехническом кружке, подали свет.

Только вот печку класть не умели. Позвали печника. Сложил он печку большую, хорошую, и стояла она невыкрашенная. Весь вид у комнаты портит.

Сговорились ребята, и с утра забрались в клуб, чтобы выбелить печку. Достали мелу, клея, синьки, и пошла варить все это: „Мешай. Мешай. Мешай, а то подгорит".

— Очень густо-то не надо засыпать. Печка облупится. Сварили.

— Ну, чтобы не перемазаться, скидаем одежу.

Остались в одном нижнем белье. А чтобы и это не угваздать (измазать), завернулись в газеты. Обвязали их вокруг себя, и получилось что-то в роде накрахмаленных юбочек. Во все стороны топырятся.

— А чем же мазать-то будем? Кистей-то нет.

— Да вот тряпками.

Навязали тряпки, которые помягче, на палки, и давай окунать в „варево", да натирать печку.

— Даешь, Афуша (прозвище одного пионера). Промажь еще разок.

— Так ее. Пусть знает, как чистой быть.

Устали. Присели отдохнуть. Читают газеты, которые наверчены на них.

Вот какой-то портрет. А под ним—„Попандопуло — убийца Малиновского".

— Кто это?

Достали из шкафа 13 № „Барабана". Прочитали, как селькор Малиновский погиб за правду; убийц же его расстреляли.

— Молодец Малиновский. А убийцам так и надо!

Запели: „Взвевайся выше наше знамя"... и опять за печку.

Наконец, кончили. Обелили.

Мелу на пол натекло — тьма. Столы, скамейки забрызгали. Ведь ребята неумелые,—первый раз в жизни за такое дело взялись. Но не смущаться же...

— Давай тряпку. Начинаем пол мыть.

Затопили печку. Сняли (теперь уже нижние) штаны и давай соскребывать грязь.

— Это-то ведь девчонкам надо делать,—говорит один.

— Ничего. Пионер работу не разбирает. Надо закончить.

И опять с песней за работу. Протерли, проскребли: стол, скамейки, пол. Вымыли. Выстирали под краном нижние рубашки, которые, несмотря на газеты, все-таки забрызгались. Высохли перед печкой, и в 7 часов вечера в комнате могло заниматься звено.

Порвались, обтрепались книжки и журналы в нашей библиотеке. Взялись ребята за их починку. Руководили,—обучали этому пионеры, которые были посланы в переплетный кружок. То-и-дело слышалось:

— Да ты не так кармашек-то подклеиваешь.—Корешок у книжки лучше пристает от столярного клея.

А то, вдруг,—„чмок"—и у кого-нибудь нос в клейстере. Без обиды, конечно. Смех. Шутки.

Наконец, книжки починены.

Королева Лида, Осокин Ваня и Мельников Коля.

71-й Замотряд.

НАШ БЫТ.

Наш уголок

От того, что наш отряд разбит на звенья по территориям, то наше звено занимается возле станции. Нам сперва было очень плохо заниматься, так как не было хотя бы угла, в котором мы могли бы заниматься, и нам приходилось ходить от одних родителей к другим; конечно, этим мы мешали родителям, так как помещения небольшие, и мы с горем пополам проводили работу. В том же дворе, возле станции, стоит небольшой домик в одну комнату: раньше там стояла корова, а затем он был пустой.

И вот мы решили попросить у начальника станции этот домик для проведения в нем работы. Он нам разрешил, и мы принялись за дело.

Перед нами встала задача — выкинуть весь навоз из домика (к нашему удивлению, его было много) и дать ему вид маленького пионерского клуба. Мы не побоялись, что навоза было очень много, а быстро взяли лопаты, грабли и освободили от него домик. Затем принялись белить, мыть полы, ставить печку, вставлять окно и т. д. К вечеру мы обратили домик из грязного коровника в чистенькое помещение, в котором можно с большим успехом заниматься.

Потом мы сами провели электричество, приделали выключатель, и у нас стало еще лучше. Жена начальника станции помогла нам деньгами, дала денег на выписку журнала „Пионер“ и газеты „Юный Ленинец“. Ребята очень рады и благодарят их за содействие.

Пионер **Жора С.**
2-го ж.-д. отр. г. Туапсе,
Черномор. губ.

Пионер в семье.

— Алеша, что у вас сегодня за занятия были? Федьку спросила, когда он прибежал, так он затарторил, я ничего и не поняла,—обратилась мать к сыну.

Алеша—вожатый звена—начинает рассказывать матери об отрядных занятиях:

— Сегодня, мама, у нас была беседа: „Пионер в школе—пример“. Это значит пионер учиться должен хорошо, внимательным быть и поменьше баловаться.

Мать осталась довольна ответом.

Сын стал „справляться“ по хозяйству. Принес воды. Вычистил сарай. Накормил скотину.

Подошли 6 часов. Алеша идет заниматься в звено.

Ким Красный. Донбасс.

Плохой пример.

Ярцевские комсомольцы (не все, конечно) отчисляют по 50 к. и на эти деньги устраивают танцульки, от которых не отказываются и вожатые отрядов (не все, напр., Титов). Это плохой пример. Результатом этого является то, что некоторые пионеры берут с них пример и отплясывают вовсю (например, пионерка Захарова). Эти танцы не приносят пользы, а только развращают ребят; поэтому мы советуем подтянуться, кому следует.

Кружок пикоров гор. Ярцево.

Модель электрофицированной деревни.

Поход на старый быт.

Мы живем в казармах, где собрано очень много ребят. Чтобы лучше вести работу среди неорганизованных ребят, мы решили устроить в казармах пионер-коллективы, задача которых—выполнять обычаи пионеров вместе, т.-е. по свистку вставать, мыться, заниматься гимнастикой и т. д. Кроме того, решили в казармах устраивать уголки и читальни. Это, на первое время, нам удалось, а потом эти коллективы стали замирать, потому что в стенгазетах стали подтягивать ребят, которые потом пошли походом на пионерколлективы и разрушали их.

Тов. „Пионер“, помоги нам установить эти коллективы, ведь они приносят пользу, разрушая старый быт.

Кружок пикоров.

Работа в семье.

На одном совете вожатые нашего отряда постановили, чтобы каждый пионер для наглядности устроил у себя уголок пионера. Устроить этот уголок очень просто, никаких затруднений не может быть. Прежде всего нужно написать самую краткую биографию В. И. Ленина, законы и обычаи, расписание занятий и разные другие рисунки и плакаты.

Это постановление прошло на общем сборе почти единогласно.

Что оказал этот уголок. Главное то, что он показал, что пионер не только ходит каждый вечер с барабаном по улице, а что-то такое делать. Я, например, скажу про себя: когда у меня не было уголка, то меня мать, хотя редко, но ругала. Ругала она меня не за то, что я пионером, а за то, что я почти каждый день ходил в отряд, то на общий сбор, то на звеновой, то на заседание пикоров и др. Но когда я сделал уголок, то она увидела жизнь пионеров и их работу, а, главное, расписание. По расписанию она увидала, что я хожу не для того, чтобы ходить с барабаном.

И это проявилось у нас во всем отряде. Предлагаем всем пионерам продолжать эту работу.

Пикор **С. Мартынов.**
14 Сок. отряд. Москва.

ПИОНЕРЫ В ШКОЛЕ

Звено „Колбочка" при зав. „Электролампа" в Москве, знакомятся с производством ламп

Как форпосты работают в школе.

Форпосты у нас в школе имеют видное влияние и значение среди других учеников. Во всех комиссиях школы участвуют пионеры и всеми они, с помощью учеников, руководят. Учителя относятся хорошо к пионерам, любят их и называют „маленькими пропагандистами". Они пропагандируют среди учеников. Я приведу следующий факт. В исполком школы входят всего 7 человек; из них 4 пионера отряда.

Ясно, что пионеры имеют перевес. За порядком, за чистотой, за поведением наблюдают пионеры. Форпосты все растут. Ученики массами поступают в отряд. Форпосты помогают преподавателям во всех их работах.

Во главе форпоста стоит совет, состоящий из учеников и из пионеров. Вот, как мы работаем и живем в школе. Пионер—всем пример.

Г. Цырульников.
Херсон (Одесчина).

В форпосте

(43 Советская Трудовая школа I и II ст.)

Наш форпост организовался 23 сентября, в первый же день ученья,—для совместной работы пионеров в школе. Многого мы сделать еще не успели, но авторитет у пионеров уже имеется, что видно из того, что в некоторых группах в старосты и члены комиссии выбираются пионеры. Во все школьные организации входят и пионеры. Есть наш представитель в учкоме, в школьном совете, в комиссии труда и порядка (ТПК), в правлении клуба и т. д. Пионеры ведут себя организованно так, например: было в школе собрание для выборов в школьное самоуправление. На нем поднялся сильный шум, в котором не менее беспартийных шумели и комсомольцы. Председатель не смог прекратить его. Тогда пионеры стали успокаивать ребят коллективными криками: „тише", „будьте организованны" и т. п., чем мы дали возможность продолжать собрание. После собрания нас благодарили за то, что мы поддерживали порядок. Сейчас форпост готовится к Октябрьским торжествам. Мы делаем уголок „Пионера", пишем газету и приготовляемся к спектаклю, будущему в Октябрьские дни. На нем один пионер будет делать доклад: „Кто такие юные пионеры". а другой—„Октябрь и дети". Мы поставим 2 пьески: „Колька в плену" и „Помогите". 2 раза в неделю мы собираемся и репетируем их, чтобы получше поставить. На демонстрацию мы пойдем со своими отрядами. Главная наша задача до Октябрьских торжеств, это: подготовить выступления, устроить получше уголок и выпустить газету.

В. Стрешнев
пикор 1-го Красно-пресненского отр.

Пионер учится все делать сам

Форпост в школе

Недавно в гор. Омутинске при школе II ст. организовался форпост пионеров.

Пионеры сразу же своей работой заинтересовали неорганизованных ребят, они стали подавать заявления, и форпост в своих рядах насчитывает уже около 40 пионеров.

Связь с комсомолом налажена; пионеры участвуют на собраниях комсомола, а комсомольцы—на пионерских сборах. В совет форпоста пионеров входит один комсомолец.

Учителя тоже относятся хорошо. Завшколой входит в форпост и делает доклады о своей работе. Представитель же форпоста входит в школьный совет, где и защищает интересы ребят-школьников.

Выходит по инициативе пионеров в школе стенгазета „Форпост"; учащиеся интересуются ею, пишут статьи.

Одно недостает: это нет у форпоста пионерской литературы, а выписать ее нет средств.

Вообще работа форпоста налажена, и в будущем, надеемся, что работа пойдет успешнее.

В. Братчиков.
Гор. Омутинск, Вятской губ,

Мешает ли школа быть пионером?

Школа мешает быть пионером

Я вполне согласен с тов. Титковым, так как из нашего отряда один пионер выписался. Причина: „некогда учить уроков от ежедневных собраний“.

По-моему, тов. Титков вполне прав, его мнение правильное.

Виктор Карпухин.

г. Спас-Клепики, Рязанск. губ. и уезда.

Отряд „Текстильщик“ имени Зиновьева.

Я — ученик II-й ступени заявляю, что действительно школа и пионерство не уживаются между собой. Пионеры, работающие в активе в отряде, не могут хорошо работать в школьных организациях, куда их выбирают. Пионеры же неактивисты — являются также не активными учениками.

Пионерство, как указывал Титков в своей заметке, также плохо отражается на учебе, следствием чего у преподавателей является предубеждение вообще против пионеров.

Что же для этого сделать... А сделать нужно очень немногое — нужно организовать школы исключительно пионерские. Выгода этого троякая: а) форпост прекращает свое существование, он сливается со школьным самоуправлением; б) если отряды будут распределены по классам, то легко будет сконтактовать их работу с тем, что проходится в классе и в) школу можно будет построить на крепких устоях пионерства, дабы отрядной и школьной работой воспитать истых ленинцев.

Что же касается того, что это положит грань между пионерами и непартийными, то нужно сказать, что выйдет как раз наоборот: непионеров будет привлекать образцовость у ленинцев,—и один за другим они потянутся в пионеротряды.

Уч. Рогачевской семилетки № 4. **Б. Ревзюк**

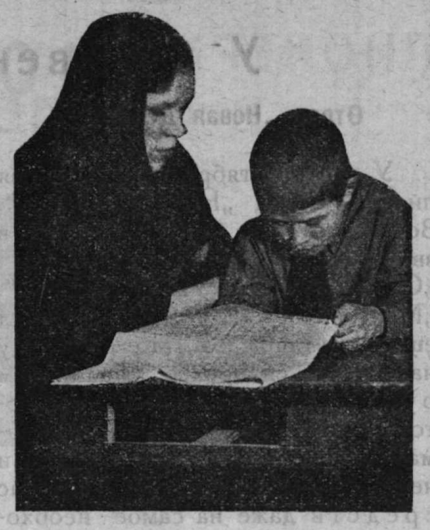
г. Рогачев, Бобруйск. округа.

От редакции: Еще в пр шлом году в „Пионере“ была помещена заметка о том, что **школа мешает быть пионером**.

Мы предложили о судить этот вопрос, и к нам посыпались письма с самыми различными мнениями. Каждый толкует по-своему: одни за вляют, что **школа и пионерство не уживаются друг с другом,** другие— на основании опыта доказывают, что **распределишь правильно время, так везде успеешь и все сделаешь,** третьи—приводят **примеры активных пионеров,** которые **работают в отряде и в школе— и это не мешает учению.**

Выносятся также различные предложения: одни предлагают **организовать специально пионерские школы,** другие говорят, что **пионеры не должны отделяться от массы школьников.**

Часть этих писем мы здесь помещаем и **еще раз предлагаем высказаться** всем ребятам **по этому вопросу.** Теперь, ведь, прошла добрая половина учебного года и обо всем можно судить на опыте.

Читай газету дома неграмотным.

Школа не мешает быть пионером

По-моему, Титков пишет (№ 9 „Пионера“) неправильно о том, что школа мешает ему быть пионером. Если он учится во 2-й смене, он все же может записаться в отряд, так как не он один в таком положении, и можно было бы организовать звено учеников 2-й смены, что уже сделано в нашем и во многих других отрядах в Ленинграде.

Пионер **Сельцер**

8-й отряд Ц. Р. г. Ленинграда.

Я говорю, что школа не мешает быть пионером. Возьмем наш опыт работы на ст. Бежецк Сев.-Зап. ж. д. Работаем совместно со школой, организованы совместные кружки пения, рисования, детдвижения и т. д.

А, ведь, школа у нас работает на две смены: 1-я с 9 час. до 12, 2-я с 12 до 4 час. Ребята у нас учатся в обеих сменах, они успевают работать в школе и в отряде, посещаемость хорошая—95% и нет того сбора, на котором бы ни присутствовали непионеры.

Он говорит, что некоторые пионеры злоупотребляют отрядом в школе, но у нас есть способ борьбы с этим, он таков: В каждом классе от пионеров этого класса выбран пионер, о б с л е д о в а т е л ь, который ведет обследование работы каждого пионера в классе, и каждый месяц он делает отчет о работе пионеров на Совете отряда.

Сборы отряда бывают 2 раза в неделю и 2 раза в неделю сборы звена.

Ребята говорят: „распределишь правильно время—все сделаешь и везде успеешь“.

Вожатый звена „Смычка“.

Звено „Лампочка“. Завод Электролампа в Москве.

У деревенских ребят

Отряд „Новая Деревня“

У нас в октябре организовался пионер. отряд „Новая Деревня“. Всего в отряде 65 чел., по 13 в звене. Название звеньев: „Лес“, „Серп“, „Трактор“, „Зерночистка“, „Многополье“. В уезде наш отряд еще не утвержден. Но работа у нас идет слабовато. Дали нам руководителя—учителя, который занят и в школе и в драматическом кружке, а с нами и некогда заниматься. Нет у нас средств даже на самое необходимое: бумагу, карандаш. Собрали по подписному листу на учительской конференции 8 руб. Теперь просим Волисполком произвести сбор на базаре в пользу отряда. Хотим поставить спектакль платный,—на это будем жить. Но вот еще беда. Нет помещения. Занимались до сих пор в клубе взрослых; выходит так, что, или мы мешаем, или нам мешают работать. Теперь перед ячейкой РЛКСМ мы поставили вопрос: „Дайте нам руководителя, дайте помещение для детского клуба, тогда мы заработаем, поможем и вам в работе“. Ячейка о нас заботится, и скоро у нас будет клуб. Тогда мы подумаем о том, какие уголки нам организовать. До сих пор мы провели только четыре сбора отряда, где ставились беседы, проводились игры, песни, гимнастика. Нам всем очень нравится массовая революционная игра—„работа пионеров и комсомольцев за-границей“. Здесь мы разбивали весь отряд на пионеров и комсомольцев, а с другой стороны—шпионы-белогвардейцы из кулаков и буржуев. Красные у нас победили. Потом мы узнали пионерскую ракету и ее немного изменили: по полу или по земле руками хлопать не надо, тут всякая грязь может быть и зараза, хлопать по ногам. И другим товарищам вносим предложение изменить эту игру. На одной из бесед—„Почему комсомольцы и коммунисты не празднуют церковных праздников“—мы много говорили о том, как должны вести себя пионеры. дома, на улице, в школе и т. д. Здесь ребята задавали вопросы, что делать с родителями, если они нас посылают в церковь, заставляют перед обедом и ужином молиться? Мы постановили не ходить в церковь, а пойти гулять, или к товарищу, а дома обмануть, что был в церкви. В то же время с родителями вести беседы по антирелигиозным вопросам. Но многие ребята страдают, родители чем попало бьют. Некоторые ребята не говорят, что в пионеры записались. А некоторые выходят из отряда—родители приказывают. Как нам быть? Что делать?

Был такой вопрос: ходить ли пионерам на маленькие вечорки?—Мы об этом долго и много говорили. Многие говорят: там грязно, душно, в общем вечорки только развращают. Мы обсудили и постановили вести борьбу за вечорки, бороться против поцелуев, против старых игр, как царевич-королевич, да еще похуже. Вводить на вечорках свое содержание: пионер. игры, песни, читать книги, журналы вслух, чтобы другие слушали. Многие из нас это начали проводить в жизнь, и дело идет хорошо. У нас есть несколько книжек, которые обслуживают нас всех, так что одна книжка побывает в нескольких деревнях.

Все, что есть хорошего под руками, стараемся использовать, так что связь через это с беспартийными ребятами у нас хорошая.

Но в общественных организациях работы еще нет, в будущем наладим.

Товарищи! Если что мы неправильно делаем в работе, укажите, научите,—мы еще только учимся. С такой целью мы и решили это написать.

Совет отряда „Новая Деревня“ при Хмелевицкой ячейке РЛКСМ, Ветлужского у., Нижегородской губ.

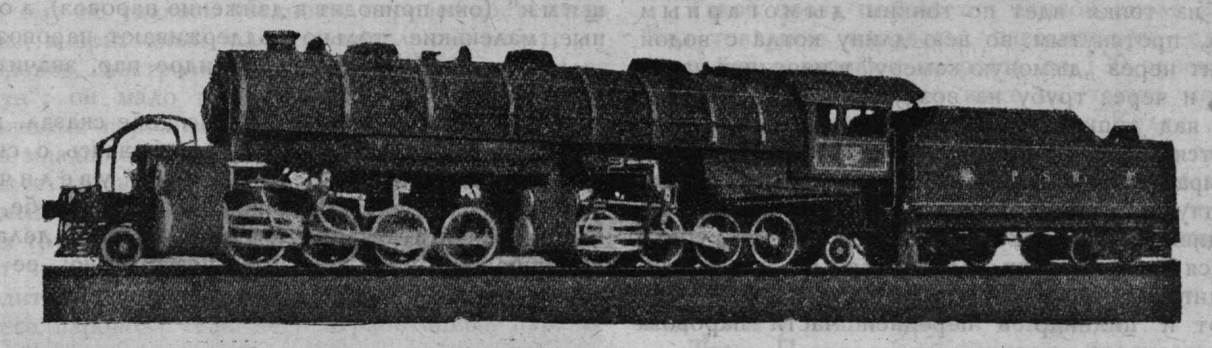
Послала **Юлия Пасхина**.

Будущие пионеры.

Неорганизованные ребята на собрании звена пионеров.

СТАЛЬНЫЕ КОНИ

Современный американский товарный паровоз.

Паровоз

Не сидится Коле на своем месте в вагоне. То и дело пробирается он или к окошку—поглядеть наружу, или в проход—посмотреть кран автомотического тормаза, или еще что-нибудь найдет интересное.

Тетка Пелагея, Колиной матери сестра, везет Колю из Москвы к себе в Тверскую губернию на праздники—погостить в деревне.

Присел Коля на лавку,—видит напротив него сидит молодой рабочий в кепке с ленинским красненьким значком на гимнастерке. Лицо и руки у него хоть и чисто отмыты, а не белы—глубоко в'елось в них масло и копоть заводские.

— Что, малыш, занятно ехать в поезде?—спрашивает;—в первый раз, что ли, едешь по железной дороге?

— Нет,—отвечает Коля:—ездил уже с экскурсией и в пионерский лагерь ездил, да все недалеко от Москвы.

— Отец-то рабочий?

— Да,—отвечает Коля:—он ткач, работает в Москве.

— А я слесарь, работаю в Ленинграде, в паровозных мастерских,—рекомендуется Коле его новый знакомый.—Вот ты, Коля, едешь в поезде, а знаешь ли ты, почему он движется?

Один из пассажиров, толстяк, сидевший у окна, прислушался к разговору и ответил за Колю.

— Известно паровоз тащит.

Коля и сам понимает, что паровоз, но он чувствует, что этот ответ не удовлетворит спрашивающего и выжидательно молчит.

Тогда рабочий обращается уже к толстяку и снова спрашивает:

— Вот вы сказали—паровоз, а паровоз-то не лошади тащат, он почему-то движется?

— Ну, а в нем пар действует,—уверенно отвечает толстый пассажир.

— Пар—это верно,—в бане тоже пар, а баня за паровоз не сойдет.

Тут толстяк чувствует, что он уже до конца исчерпал свои познания в паровозном деле,—отворачивается к окну и начинает дремать.

А Коля—весь внимание, он видит, что попал на человека, который сможет рассказать много для него нового.

И впрямь, новый его знакомый обращается теперь к Коле:

— Это верно, что пар, а вот откуда у пара берется сила тащить целый поезд?

Коля начинает смекать и нерешительно говорит:

— Это—от огня.

— Ну да, от огня, замечал ты, наверное, как чайник закипает на печи, и пар начинает подбрасывать крышку чайника. Дело в том, что вода от действия огня превращается в пар, а пар занимает вомного раз больше места, чем занимала вода. По мере того, как огонь горит и вода кипит, под крышкой чайника собирается все больше пара. Ему становится тесно, он стремится вырваться на волю, расшириться, и потому давит во все стороны: на стенки котла, на воду, на крышку чайника. Наконец он поднимает крышку чайника, и часть пара белым облачком вырывается наружу, иногда даже выплескивая кипяток. „Чайник убежал"—кричит кто-нибудь, и тот, кому ближе, поспешно снимает его с огня. А вот, если бы чайник не снимать с печи и дать ему кипеть безостановочно, то он и будет все время подбрасывать крышку, позвякивая ею, пока не выкипит в нем вода или не потухнет огонь. В нашем чайнике пар пробушевал впустую, никому ни вреда, ни пользы не принес, а оказывается, что этого бунтаря можно заставить прилежно трудитьсся. Это-то и сделано в паровозе и в других паровых машинах.—В этот момент поезд задержал ход, подходя к станции. Молодой рабочий выглянул в окошко и встал.

— Да, вот, паренек, это станция Клин, здесь поезд будет стоять минут десять. Если имеешь охоту, пойдем со мной к паровозу, посмотрим его из близи.

Коля вскочил, живо натянул полушубок, от спешки не сразу попадая в рукава. Тетка Пелагея взмолилась далеко не ходить, да не опоздать бы к отходу поезда, но Коля и его новый знакомый уже шагали к концу платформы, где виднелся розовый отблеск от топки паровоза.

Подошли к паровозу. Черный великан стоял, сдержанно дыша паром. В будке машиниста возились двое—оба черные, закоптелые.

— Вот, смотри,—говорил Коле его новый приятель,—как раз помощник машиниста подбрасывает каменный уголь в топку через дверцу. Каменный уголь или дрова горит в топке на решетке. Под

решеткой поддувало или зольник, из него подходит воздух, необходимый для горения, в него же через решетку падает зола.

Дым из топки идет по тонким дымогарным трубам, протянутым во всю длину котла с водой и выходит через „дымовую камеру“ в передней части паровоза и через трубу на воздух.

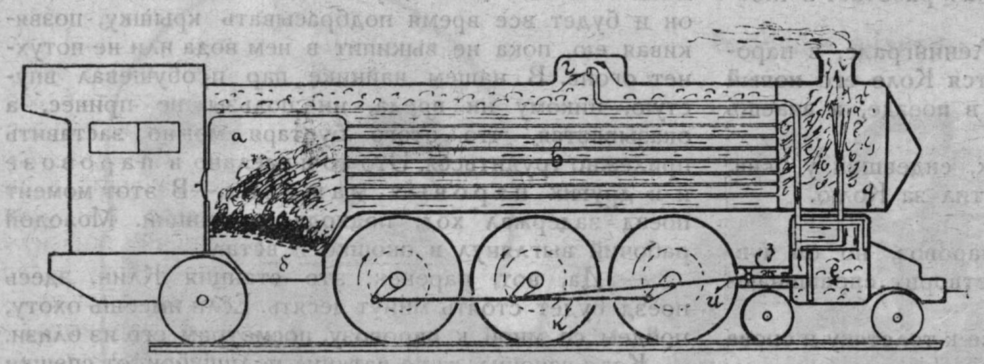
Вода над топкой и вокруг дымоходных трубок нагревается, наконец, закипает, и образовавшийся пар собирается в верхней части котла, где воды нет, а оттуда поднимается в „паровой купол“ (вон видишь, он выдается над котлом). В куполе начинается паропроводная трубка, по ней пар уходит в „паровой цилиндр“.

А вот и цилиндр в передней части паровоза внизу.

В цилиндре есть поршень. Когда пар попадает в цилиндр, он стремится расшириться и поэтому давит на поршень так же, как пар в чайнике давит на крышку его. Под давлением пара поршень приходит в движение, с ним вместе движется „ползун“ (вот этот стальной стержень) между двумя неподвижными параллельными стержнями.

К концу ползуна с помощью „шарнира“ (болта свободно вращающегося в кольце) прикреплен „шатун“; другой конец шатуна прикреплен тоже шарниром к среднему большому колесу, но не в центре его, а на некотором расстоянии от центра. Когда поршень дойдет до конца цилиндра, шатун уже как раз повернет колесо так, что ползун и шатун составят уже одну прямую линию. В этот момент пар впускается с другого конца цилиндра, и поршень начинает двигаться в противоположном направлении и при этом выгоняет уже отработанный перед тем пар (по другую сторону поршня) через трубку в дымовую камеру.

Таким образом, поршень движется взад и вперед, с ним вместе движется и ползун. Шатун при этом одним своим концом держится за конец

Что происходит внутри паровоза: а) топка, б) поддувало, в) котел и дымогарные трубки, г) паровой купол, д) дымовая камера, е) паровой цилиндр, ж) ползун, з) параллели, и) спарник.

ползуна, а другим описывает круг все время в одном и том же направлении и таким образом вращает среднее колесо.

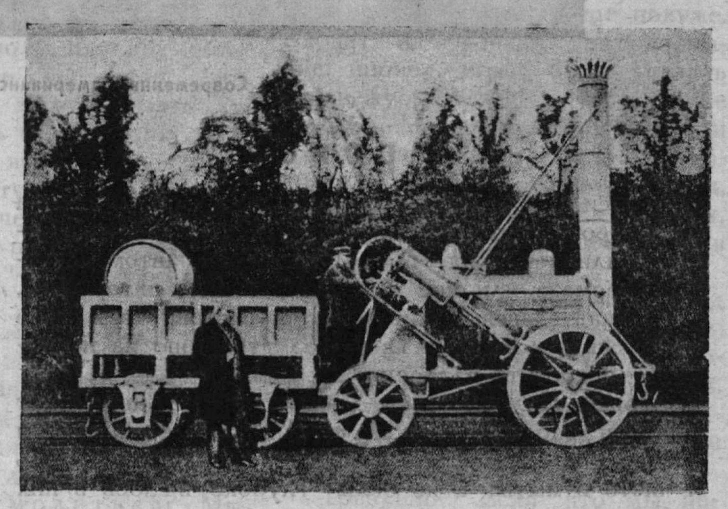
— Только среднее?—спросил Коля,—а два других как же?

— А два других неразрывно связаны со средним, вот этим длинным стержнем; он называется „спарником“: когда вращается среднее колесо, начинают вращаться и два других.

Эти три большие колеса называются „ведущими“ (они приводят в движение паровоз), а остальные, маленькие только поддерживают паровоз.

— А отработавший в цилиндре пар, значит, пропадает,—спросил Коля.

— Не совсем; он, как я уже тебе сказал, выпускается в дымовую камеру, и вырываясь с силой в трубу, захватывает с собой дым, увеличивая этим тягу. Ведь при такой короткой трубе, как у паровоза, тяга была бы слишком мала, делать же высокую трубу в паровозе невозможно: ее будет

Первый паровоз „Ракета“ Стефенсона.

выламывать ветром при движении, да и под мостами паровоз не пройдет.

Заслушавшись, Коля не заметил второго звонка; вдруг пробил третий. Все, кто гулял по платформе, уже вошли в поезд. Коля с молодым рабочим вскочили в ближайший вагон и пошли к своему вагону по проходам и коридорам.

Тетка Пелагея встретила их причитаниями и упреками: она уж думала, что Коля остался на станции.

В раздумьи сел Коля на свое место.

— Как это придумали такую хитрую машину?—обратился он к своему случайному учителю.

— Придумал, или, как правильнее сказать, изобрел паровоз простой человек, слесарь, как и я, но только англичанин по происхождению. Звали его Георг Стефенсон, а жил он в начале 19 столетия. Сын кочегара, Георг с 7 лет пошел на заработки: сперва он пас коров, а потом попал в ужасные условия каменноугольных копей. До 18 лет он не умел ни читать, ни писать. И все же неимоверным трудом преодолел все затруднения, стоявшие у него на пути; обучившись грамоте, он всецело отдался своему любимому делу—механике.

Ровно сто лет тому назад, в 1825 году Стефен-

сон, после целого ряда опытов и проб построил паровоз, который работал продолжительное время. Затем последовал новый ряд усовершенствований, пока, наконец, ему не удалось построить паровоз достаточно сильный и пригодный к продолжительной работе.

Паровоз, построенный Стефенсоном, назывался „Ракета"; он мало походит по внешнему виду на современные паровозы, но по существу они все только его младшие, хотя и более взрослые братья.

Как в паровозе Стефенсона, так и в современных огромных паровозах, пар образуется вокруг дымогарных трубок и над топкой, собирается вверху котла, уходит по паропроводным трубкам в цилиндры и приводит в движение поршни, а с ними и шатуны и колеса паровоза. Так же и отработанный пар выпускается в дымовую камеру для усиления тяги.

Непохожи только размеры и сила паровозов. Стефенсоновская „Ракета" могла везти со скоростью в $5^1/_2$ верст в час поезд весом в $5^1/_2$ тысяч пудов. Современный русский товарный паровоз тащит уже 100.000 пудов, а большой американский даже 500.000 пудов. Мало того, недавно (в 1922 г.) в Соединенных Штатах Сев. Америки был построен сверх-паровоз, который может вести более 150 вагонов с нагрузкой в 750.000 п.

Такой поезд получается длиной около 2-х верст. Это товарные паровозы, пассажирские—слабее, но зато они развивают скорость до 120 верст в час.

— Угля-то сколько идет на такую махину, нагреешься подкидывать,—поразился Коля.

— Да, с таким паровозом не только один кочегар, а и два—три не управятся, действуя только силой своих мускулов. Приходится на тендере и паровозе устанавливать особое механическое приспособление, которое и подает в топку уголь.

— Кому до Твери, граждане?—вдруг закричал над ухом у наших друзей кондуктор.

Тетка Пелагея всполошилась, бросилась собирать узелки, торопить Колю, и Коле пришлось оторваться от интересной беседы.

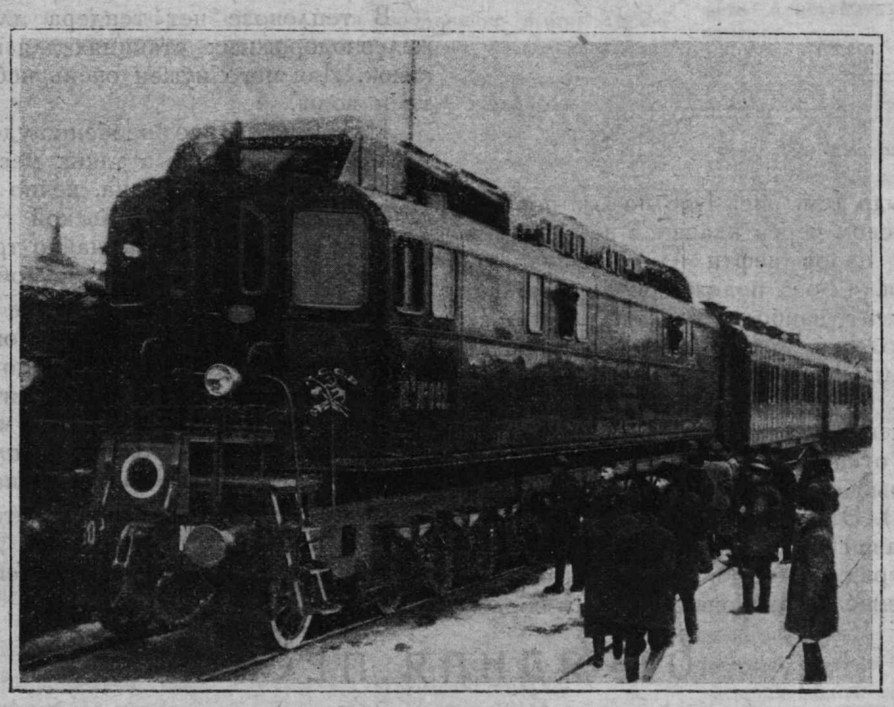
Уходя из вагона, он крепко пожал руку своему новому другу и поблагодарил его.

Г. Олешкевич

Тепловоз

Среди стариков паровозов, несущих тяжкую работу на наших железных дорогах, появилось два новых стальных коня. Их зовут тепловозами.

Один из них— создание нашей революции, дитя Красного Ленинграда: ходовые части его изготовлены на Путиловском заводе, моторы— на „Электрике", сборка произведена на Балтийском заводе. Он изготовлен по проекту и под наблюдением проф. Гаккеля.

Тепловоз проф. Гаккеля на Октябрьской ж. д. в Москве.

Другой — заграничный, изготовленный в Германии под руководством русского профессора Ломоносова.

Почему же устарел паровоз и какие преимущества тепловоза?

Разберемся в этом.

Для работы паровоза необходимо большое количество воды и топлива. Хотя топлива он пожирает и много, но значительная часть этого топлива не используется совершенно. В среднем, паровоз на каждую версту пробега требует 1 пуд угля. Следовательно, пробег поезда от Ленинграда до Москвы требует расхода в 600 пудов угля. И из этого громадного количества топлива—только очень небольшая часть требуется на движение: в лучших паровозах лишь 7% всего сжигаемого угля идет на работу движения, а 93%—пропадают без пользы.

Как это происходит?

Уголь горит в топке паровоза, жар его распространяется во все стороны, теряется; много тепла уходит с дымом в трубу,—все это бесполезные потери тепла. Дальше: пар, побывавший в цилиндре и произведший там нужную работу — движение поршня — этот пар выходит в трубу горячим, унося с собой опять-таки тепло— это тоже бесполезная трата тепла.

Получается, что из 600 пудов угля, нужных на путь от Ленинграда до Москвы, лишь 40 пудов сгорают с пользой—это тепло движет колеса паровоза, а 560 пудов расходуется без всякой пользы.

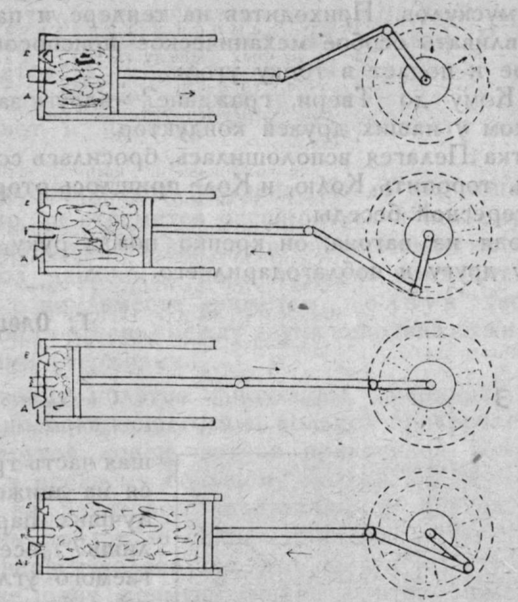
Все усилия изобретателей увеличить полезность действия машины паровоза остаются тщетными.

И вот на смену ему является тепловоз.

В нем движущей силой является не пар, а взрыв газа.

Всякому известно, что взрывом можно производить огромные работы. Взрывом пороха в пушке снаряды забрасываются за десятки верст.

Подобные взрывы применяются и в тепловозах. Если смешать пары или мелкие капельки бензина, керосина или простой нефти с воздухом, то такая смесь от огня взорвет с большой силой. На этом свойстве и устроена машина тепловоза, так называемый тепловой двигатель—отсюда и название тепловоз.

В крепкий цилиндр (см. рис. 1-ое полож. поршня сверху) особым насосом через клапан **Е** всасывается смесь из воздуха и паров нефти или бензина; затем ходом поршня (2-ое полож.) очень сильно сжимается и в момент наибольшего сжатия—электрической искрой поджигается. Происходит большой силы взрыв (3-е полож.), который, однако, не разрывает цилиндра, т. к. он очень прочен, а со всей силой толкает поршень вперед. Поршень, дойдя до конца своего хода, откатывается назад и сжимает весь тот дым, который образовался в цилиндре при взрыве (4-ое полож.). Этот дым выталкивается поршнем через второй клапан наружу. После этого поршень опять движется вперед. Опять в цилиндр накачивается взрывчатая смесь, опять она сжимается обратным ходом поршня и опять взрывается. Поршень снова получает толчек вперед, и так происходит во все время работы двигателя.

Этот двигатель гораздо проще паровой машины; в нем нет котла для образования пара: воды он почти совсем не требует, потери тепла в нем значительно меньше. И потому он дает при работе несравненно больше экономии на топливе, чем паровая машина. До последнего времени такие машины употреблялись лишь на фабриках, заводах, на пароходах (теплоходы), на аэропланах, на автомобилях, а для передвижения по рельсам они еще не применялись.

По внешнему виду тепловоз Я. М. Гаккеля напоминает просто вагон. В нем нет ничего общего с паровозом. Внутри такого вагона установлен тепловой двигатель мощностью в 1000 лошадиных сил. Этот двигатель передает свою работу динамо-машине, которая вырабатывает электрический ток. Этот электрический ток заставляет вращаться электромоторы, установленные на осях тепловоза, как это устроено в трамвае.

Тепловоз, как трамвай, может двигаться в любую сторону. Его не надо поворачивать на специальном круге, как это приходится делать с паровозом.

В тепловозе нет тендера для угля и воды. На железнодорожных станциях для него не надо водокачек. Для него нужен очень небольшой запас нефти и воды,

Поэтому тепловоз особенно удобен в таких местах, где почти нет воды, а таких мест у нас много: безводные степи Туркестана, вечно мерзлые пространства Мурмана, Архангельской губ. и пр. Добыть в таких местах воду чрезвычайно трудно, поэтому паровоз в таких местах очень неудобен.

Тепловоз гораздо экономнее паровоза: на пробном пробеге тепловоза проф. Ломоносова от Себежа до Москвы он истратил 50 пудов нефти, тогда как паровоз на том же пути тратит 200 пудов. Итак: тепловоз в четыре раза меньше требует топлива, чем паровоз. Тепловоз проф. Гаккеля может пройти 1400 в. со своим запасом топлива и воды.

Недостатком тепловоза является то, что он гораздо дороже паровоза, но, конечно, с дальнейшим усовершенствованием его он станет дешевле.

А. Маслов.

ОТРЯДНАЯ ПЕСНЯ

Под грохот стали, гул станков,
В цехах заводских, серых,
Родились дети кузнецов
А нынче пионеры.

Так дружно в ногу наш отряд
При- Литейного завода.
пев. Вперед к коммуне, где горят
Огнем семь букв „Свобода“.

У нас в отряде три звена
Могучих, юных, бодрых.
У наших звеньев цель одна
Ковать для всех свободу.

Так дружно . . .

Эй, „Красный Токарь“, острый кол
Точи ты для фашистов.
Последний час для них пришел
Для всех капиталистов.

Так дружно . . .

„Литейщик“, сбей со всех рабов
Тяжелые оковы.
И с ними будь всегда готов
Мир строить светлый, новый.

Так дружно . . .

Мы, „Кузнецы“ и на станках
Куем мы смену смене
Растем врагам своим на страх
Мы пионеров звенья.

Так дружно . . .

Юрка-Пикор.
отряд Ю. П. Харьковского чугун.-лит. завода.

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Как сделать волшебный фонарь

Для каждого пионерского отряда, клуба, школы—необходим волшебный фонарь. Такой фонарь можно сделать самим, и дело это вовсе не такое трудное, как оно может казаться с первого взгляда; стоит только для этого раскачаться и достать необходимые материалы и приступить к работе.

Как построить этот фонарь, мы и постараемся ответить.

Главными частями волшебного фонаря являются выпуклые, собирающие (иногда

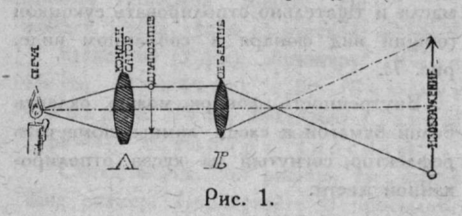

Рис. 1.

их называют - зажигательные) стекла. Стекла эти укрепляются в стенке фонаря, внутри которого помещается сильный источник света. Световой поток фонаря имеет следующую картину (см. рис. 1). Лучи, идущие от источника света, собираются большим двояковыпуклым стеклом—конденсатором (А) в сходящийся пучек света; этот пучек пронизывает прозрачную картину, нарисованную на стекле (диапозитив), и затем проходит через следующее выпуклое стекло—о б ' е к т и в; далее свет падает на экран, и там получается перевернутое изображение картины. Таким образом, вы видите, что самыми важными для нас частями являются собирающие стекла; но как ни трудно достать стекла, это сделать все легче, чем купить готовый фонарь.

Для конденсатора необходимо большое выпуклое стекло, около 90—75 миллиметров диаметром, с фокусным расстоянием около 15 сантиметров. У вас, естественно, сейчас появился вопрос, а что же называется ф о к у с н ы м расстоянием. Все вы, вероятно, держали в руках зажигательное стекло и не только держали, но и в яркий солнечный день выжигали им свою фамилию или инициалы на дереве; для этого вы солнечные лучи собрали в одну яркую точку. Вот расстояние от этой точки до стекла и есть это самое фокусное расстояние. Для наших целей лучше всего для конденсатора воспользоваться двумя выпуклыми только с одной стороны и плоскими с другой—собирательными стеклами. Также и для об'ектива лучше взять два собирающих стекла, диаметром в 42 миллиметра, и фокусным расстоянием, около 8 см. Если же не удастся достать двух стекол, то можно ограничиться и одним стеклом, хотя изображение в этом случае по краям экрана будет несколько туманным, расплывчатым.

Вот вам наиболее выгодные размеры и данные для стекол нашего фонаря, но вы вряд ли сможете достать именно такие, какие здесь указаны, поэтому прежде чем приступить к постройке фонаря, вы должны устроить предварительную пробу ваших стекол. Для этого укрепите временно конденсатор в стенке какой-нибудь (даже картонной) коробки, осветите ее электрической лампочкой; на отдельной подставке укрепите об'ектив на высоте конденсатора; центр об'ектива должен приходиться на одной прямой с центром конденсатора, а между ним и об'ективом расположите какой-нибудь диапозитив и, отбросив лучи на экран,—можно просто на белую стену,—добейтесь отчетливого изображения. Когда это будет сделано, тщательно измерьте расстояния: во первых, между л а м п о й и к о н д е н с а т о р о м и во вторых, между к о н д е н с а т о р о м и о б ' е к т и в о м, и, исходя из этих размеров, спроектируйте остальные размеры фонаря.

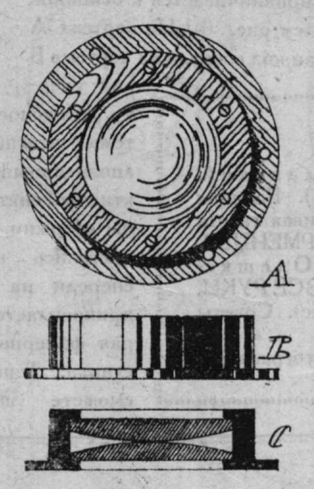

Рис. 2.

Так как размеры корпуса фонаря зависят от величины лампы и ее расстояния от конденсатора, поэтому, прежде всего, постройте подставку для лампы. Для этого раздобудьте где-нибудь самый обыкновенный патрон для электрической лампы и укрепите его винтами на дощечке (8 см×8 см) и проведите к ней шнур с вилкой для штепселя. Сделав это, вы можете приступить к постройке корпуса аппарата.

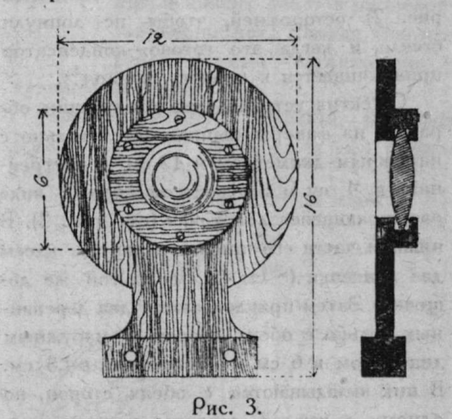

Рис. 3.

Для этого вы можете воспользоваться фанерой, из которой лобзиком выпиливается ящик, имеющий размеры (17 см× 17 см×13 см) *)

В передней узкой стенке, на высоте наиболее яркой части лампы делается круглый вырез в 9 см диаметром, что же касается задней стенки, то ее можно и не делать.

Покончив с этим, можно приступить к устройству конденсатора. Для него выпиливается из фанеры два кольца, с внутренним диаметром в 8,5 см, и наружным в 12 см и 10 см (см. рис. 2). Затем из дощечки выпиливается кольцо с внутренним диаметром в 9 см и наружным в 10 см. Этих колец, в зависимости от толщины вашей дощечки, нужно столько, сколько их необходимо для образования

*) Конечно, если у вас будут другие стекла с другими фокусными расстояниями, то вы соответственным образом измените и эти размеры.

полого цилиндра в 2 см вышиной. Затем эти кольца склеиваются в таком порядке, как это показано на рисунке см. рис. 4.

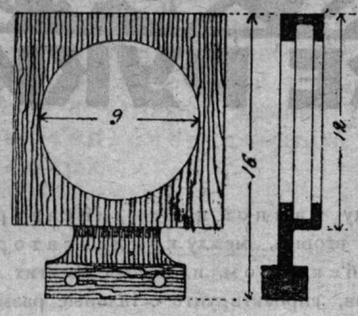

Рис. 4.

Когда эта деревянная оправа просохнет под прессом, она тщательно отделывается рашпилем и шкуркой и внутри ее помещаются стекла конденсатора, между ними располагается (без клея, чтоб можно было вынимать) бумажное или деревянное кольцо, чтобы стекла не прикасались друг к другу, затем накладывается последнее фанерное кольцо с отверстием в 8,5 см и навинчивается на оправу без клея (см. рис. 2) осторожней, чтобы не лопнули стекла, и когда это готово—конденсатор привинчивается к корпусу фонаря*).

Об'ектив устраивается следующим образом: из фанеры выпиливается кольцо с наружным диаметром в 12 см и внутренним в 4 см и с отростком вниз в виде расширяющейся лопаточки (см. рис. 3). В нижней части его привинчиваются с клеем две линеечки (8 см×2 см) из той же дощечки. Затем приклеиваются два деревянных кольца с обеих сторон с наружным диаметром в 6 см. и внутренним в 4,3 см. В них вкладываются с обеих сторон, по одному с каждой стороны, вогнуто-выпуклые стекла и закрепляются при помощи фанерных колечек с наружным диаметром 6 см и 4 см с внутренним при помощи винтов без клея**).

Далее строится штатив для диапозитивной рамки. Для этого выпиливается деревянная лопаточка с отверстием в 9 см —диаметром, к которой прикрепляются внизу две линеечки таким же образом, как это было сделано в штативе об'ектива, а вверху прикрепляется двумя деревянными пластинками (12 см×1 см) квадратная доска с круглым отверстием, также в 9 см диаметром. В образовавшуюся таким образом, щель (12 см×1 см) вставляется рамка для диапозитива, состоящая из трех склеенных между собой пластинок фанеры (см. рис. 5).

Когда закончена и эта часть работы, приступают к окончательной сборке аппарата. Для этого из доски в 1 см толщиной выпиливается подставка (15 см×40 см). К ней винтами прикрепляется корпус фонаря. Затем берутся два железных стержня 5—8 миллиметров диаметром и 8 см длиной каждый. Они тщательно шлифуются подпилком и шкуркой. Затем из фанеры выпиливаются две линейки 2,5 см×8 см) и деревянный брусочек (2,5 см×8 см×1.5 см).

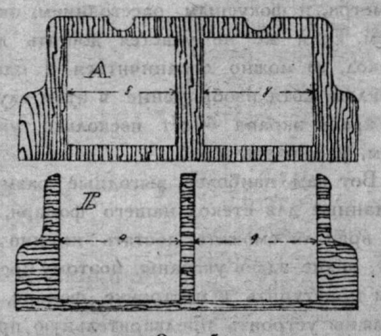

Рис. 5.

В этом бруске, затем в одной линейке и в утолщенной части об'ективного и диапозитивного штативов просверливаются, отступя от края на 2 см, круглые отверстия по диаметру стержня. Затем одна линейка привинчивается в нижней части фонаря под конденсатором, в нее вставляются стержни, на них надеваются оба штатива, на передние концы стержней надевается брусок и привинчивается к основной доске (см рис. 6). На чертеже А показан вид сбоку, а на чертеже В вид сверху. Для ясности чертежа штативы диапозитивный и об'ективный сняты. Чтобы стержни не выдвигались наружу, спереди на брусок прикрепляется вторая фанерная пластинка. Теперь вы сможете штативы по металлическим рельсам передвигать без опасения, что они выйдут из гнезд. При помощи перемещающихся штативов можете разрешить задачу установки картины на фокус.

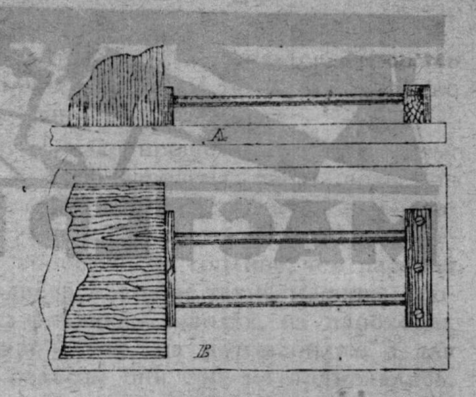

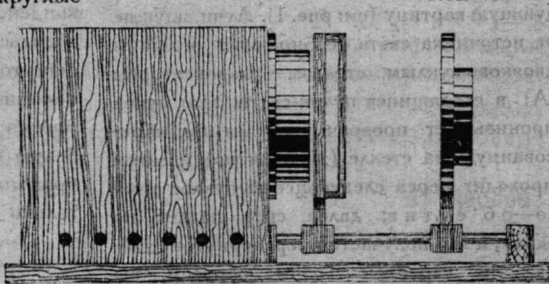
Рис. 6.

Нужно ли говорить, что все части фонаря во время постройки тщательно шлифуются шкуркой и затем, когда монтаж прибора закончен, его следует покрасить черной тушью, за исключением подставки, и для придания глянца слегка покрыть воском с небольшим количеством масла и тщательно отполировать суконкой (общий вид фонаря в собранном виде, рис. 7).

Внутренность фонаря можно оклеить белой бумагой и сзади лампы поместить рефлектор, согнутый из куска отполированной жести.

В следующий раз поговорим о том, как приготовить самим и картины для волшебного фонаря.

Албычев.

Рис. 7.

*) При постройке самодельных фонарей многие для конденсатора и об'ективов. делают оправы из картона, но это некрасиво и не так прочно, а главное картонную трубку гораздо труднее прикреплять к корпусу.

**) Два вогнуто-выпуклых стекла, как мы уже говорили, можно заменить одним двояко-выпуклым стеклом.

Содержание № 4.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Л. Теремякина.

Ответств. редактор Х. Добин.

Главлит № 34645. 5-я тип. „Транспечати" НКПС, „Пролетарское слово" Южный пер., д. 4. Тираж 25.000.

Нефедову (Чита).

Воспоминания о лагерной жизни—хороши, но если поместим то, к весне.

Поваренков (Мезелинск, Татреспублика).

Заметка местного значения. Подходит стенгазете, но не нам.

Пантелееву (Подольск), **Кузнецову** и **Калинину** (Уфа), **Михельсон** (Галич), **Тепловой** (Рыбинск), **Радию** (Георгиевск, Кавказ), **Толстову**, **Розанову** и **Пухляку** (Воскресенск), **Зуеву** (Омск), **Алексеевой** (Москва), **Нахтарминой** (Ленинград), **Мазуру** (Севастополь), **Кешканову** (Сапожок), **Юмашеву** (Ряжск, Рязанск. губ.), **Кригер** (Калуга), **Бусыгину** (Казань), **Рыжему** (Вязники), **Екшиеву** (Челябинск), **Заку** (Толочин, Оршанск. окр.).

Заметки малоинтересны для всех ребят. Не пойдут.

Гинцбургу (Смоленск).

Рассказ написан без всякого знания немецкой жизни. Не пойдет. Пиши лучше из русской.

Кузнецову (Уфа), **„Лучемиру“** (Кадиевка, Донбасс), **„Я“** (Бузулук, Самарск. губ.), **Михайлову** (Пенза), **„Граниту“** (Станица Чирская).

Стихи слабы. Нет рифмы. Не выдержан размер. Поработайте и присылайте не сырой,—черновой материал, а уже отделанный.

Шитову (Пенза).

В стихах одни общие фразы. Не пойдут.

Езерскому (Гомель).

В стихах черезчур много чужого. Не пойдут.

Монес Вере (Москва).

В стихах много общих фраз, рассуждений, призывов, а рифмы и размера нет. Почитай побольше хороших поэтов и поучись у них.

Кочеткову (Москва).

Стихотворение с плохими рифмами: „Они“—Ленина. И к тому-же—когда это Буденный, гикая, мчался на парад в Москве, что-то не помним.

49-му отряду (ст. Покровск-Приволжский).

Ребус—не детский по теме. Не пойдет. Решение нашего ребуса прислано поздно.

Судакову Н. Н. (Самара).

Загадки и шарады очень трудны для ребят. Пересылать в другие редакции не можем из-за технических затруднений.

Своему Гришке (Витебск).

Описываемая тобой пионерка-комсомолка с готовностью берется за каждое дело. В этом ничего плохого нет. Так должен поступать каждый пионер, а ты ее в чем-то обвиняешь.

Другое дело если она берется, а не выполняет, но про это ты ничего не пишешь. Заметка не пойдет.

Кроме того, знай, что высоких и низких работ в пионерорганизации нет. Каждая пионерработа нужна организации и является высокой.

Пшеничникову (Елец).

Про "Грузчиков" смотри ответ В. Монес.

В лагере пионеров, очень уж запоздалую тему-то ты взял.

Пишешь образно, это—хорошо, но непонятно, это — не годится. Например: „звезды“ у тебя почему-то „повисли грибами“. Не пойдет.

Кружку пикоров г. Нерехта, Павловой (Цивильск. Чувашск. обл.), **Исакогорскому кружку пикоров**.

Письма получили. Пишите еще.

ГОЛОВОЛОМКИ.

„Прочь букву“.

У парохода, корабля бываю
И иногда от бедствий их спасаю,
Но прочь лишь букву и тогда
Заразною болезнью буду я.

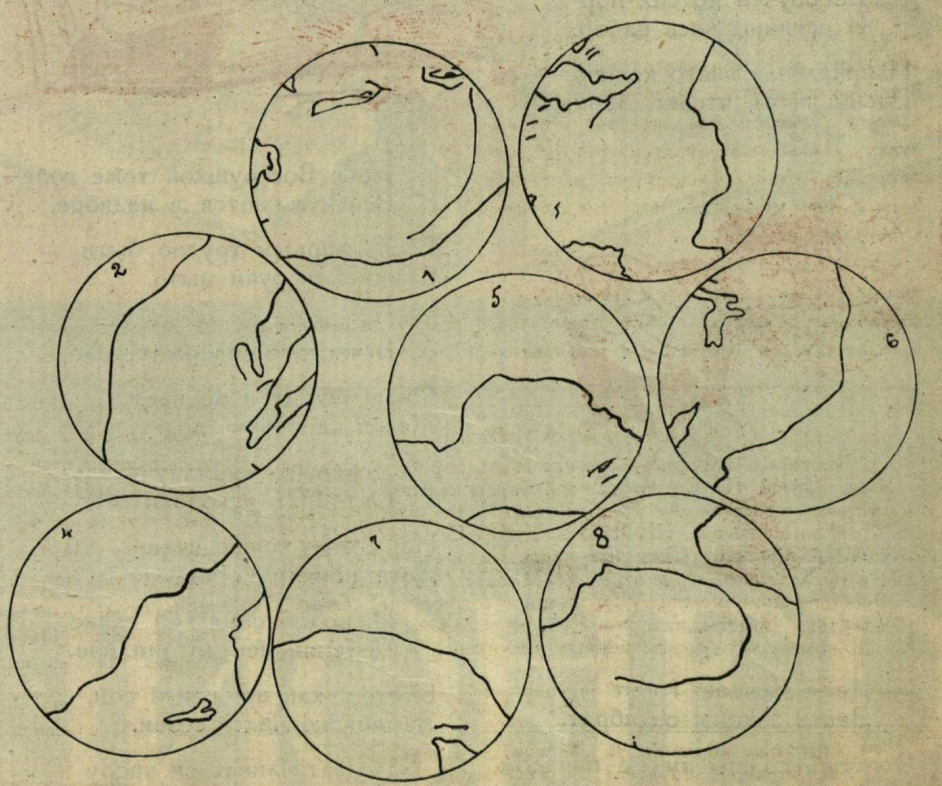
Шуточный вопрос.

Какие два местоимения поставленные рядом, будут мешать движению?

Логогриф.

С е —покажет, где, откуда,
С а —разносится повсюду,
С и —есть ягода большая:
В августе ей угощают.

ЗАДАЧА № 3.

Чей портрет можно сложить из данных 8 кружков накладывая их один на другой?

От редакции: Фотогазета „Пионера“ № 2, которая должна быть приложением к этому №, ввиду ускоренного выпуска журнала, по техническим условиям не могла быть сделана и будет дана приложением к № 5 „Пионера“.

М. Генжин.

Веселые пионеры.

(Окончание).

3.

Пионеры зимой.

Рано холод настает,
Ветер дует, снег идет.

Много у ребят хлопот:
Много плановых работ,

Много организационных
Впереди задач сезонных.

Добиваться им пора
Комсомольского ядра,

Подвинтить покрепче гайки
С Комсомолом прочной спайки.

Не обучен до сих пор
И осенний весь набор.

Направленье взято крепко—
Песни, игры, чтенье, лепка...

Дети жаждою горят
Знать законы октябрят.

В глушь подшефную с парадом
Надо двинуть всем отрядом,

День в деревне провести,
Вечер смычки провести

И на новый, красный, год
Сделать сил переучет.

Ручеек с Вострушкой—оба
Принялися за учобу—

Поскорей пройти хотят
Стаж недолгий октябрят.

Но бывают часто стычки
Из-за уличной привычки.

Ручеек, когда ему
Приходилось одному

Жить бездомною собакой,
Стал отчаянным курякой...

Равнодушно он не мог
Видеть брошенный „бычек".

Но с Вострушкой тоже горе—
Все нуждаются в надзоре.

Беспризорным трудно быть,
Ежедневно руки мыть.

Пионер—другое дело—
В чистоте содержит тело,

Он не курит и не пьет,
Жизнь здоровую ведет.

Долго их журил учитель—
Октябрят руководитель.

Но, сознательнее став,
Дети поняли устав

И, подобно мягкой глине,
Подчинились дисциплине.

Быстро, как приятный сон,
Зимний кончился сезон.

Подгатавливаться впору
Детям к лагерному сбору.

Ручеек с Вострушкой оба
Налегают на учобу,

Чтоб наверное к весне
В пионерском быть звене.

Вот последняя неделя—
Двадцать третьего апреля

Зачисляется в отряд
Группа старших октябрят.

Дети громко на собраньи
Повторяют обещанье:

„За родной рабочий класс,
За судьбу крестьянских масс,

За свободу угнетенных—
Я борец неугомонный.

Революции удел
Мне дороже личных дел".

Вот кончается собранье,
Принимая во вниманье

Стаж сезонный октябрят
И старания ребят,

Ловкость их, трудолюбивость,
Аккуратность, бережливость,—

Записать их решено
В пионерское звено!

